

ВЛАДА ЮРЬЕВА

ГОРЬКИЙ,
СВИНЦОВЫЙ,
СВАДЕБНЫЙ

Детектив-квест

Влада Юрьева

Горький, свинцовый, свадебный

«Влада Ольховская »

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юрьева В.

Горький, свинцовый, свадебный / В. Юрьева — «Влада
Ольховская », 2017 — (Детектив-квест)

ISBN 978-5-04-089726-1

Самоубийство в разгар свадебной церемонии: жених обливает себя бензином, невеста умирает на руках у гостей прямо в ресторане фешенебельного отеля. Но и это не все: необъяснимых смертей среди петербургских молодоженов в последнее время оказывается все больше. Что стоит за новой питерской эпидемией и как предотвратить очередные жертвы? Теперь этим делом займется группа участников психологического эксперимента – те, кто взялся доказать себе, что способен стать настоящим детективом. Петербург испытывает на прочность любые чувства, стоит ли удивляться, что история, начавшаяся свадебным «горько», захватит не одну пару – всех, кто мечется между страхом быть врозь и ужасом оказаться вместе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089726-1

© Юрьева В., 2017
© Влада Ольховская , 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Договор на счастье	12
Глава 2. Заставить полюбить	29
Глава 3. Где заканчивается радуга	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Влада Юрьева

Горький, свинцовый, свадебный

© Юрьева В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Пролог

В этот день сбылись все ее мечты. Можно было умереть без сожалений.

Конечно, умирать Яна не собиралась и сама была удивлена, что подумала о таком. Наверное, люди, когда счастливы, могут вообразить такие же странные вещи, какие приходят на ум в депрессии. Уж она-то знала. Для нее депрессии не были диковинкой. Но это в прошлом: она не сомневалась, что начиная с этого дня все будет по-другому.

Сегодня она вышла замуж. Яне до сих пор сложно было поверить в это, и она то и дело поглядывала на безымянный палец, украшенный кольцом из белого и желтого золота. Дальше будет только лучше: свой большой дом, дети, собака. А главное – рядом человек, который не оставит ее до последнего вздоха.

Это с детства было ее заветной мечтой. Она очень рано поняла, что карьера, работа – это не для нее. Яне были милее типично девичьи радости: куклы, платья, модные журналы. Даже университет она окончила только для того, чтобы в будущем дети ее не стеснялись. Тусовщицей она тоже не была, боялась шумных компаний, о том, чтобы провести ночь на каком-нибудь фестивале, как делали ее подруги, и речи не шло. Яна была домашней девочкой и сама себе казалась принцессой в заточении, ожидающей принца.

Но он все не шел. Желающих получить ее руку и сердце было много, они появлялись регулярно. Однако уже к подростковому возрасту Яна поняла, что все не так просто. Ей хотелось, чтобы ее любили за то, кто она есть, были готовы на подвиги именно ради нее, а не ради миллионов отца, маячивших у нее за спиной.

Яна пообещала сама себе, что обязательно будет разборчивой. Тех, кто на первом свидании упоминал имя ее отца, она отменяла сразу. Она очень настороженно относилась к мужчинам, чей достаток не дотягивал до среднего. Разве они смогут хотя бы увидеть ее душу? Нет, они наверняка думают лишь о том, как озолотятся после этой свадьбы!

Поэтому ей нужен был человек такого же круга. Отец эту идею поддерживал, а его мнение всегда имело для Яны огромный вес. В глубине души она хотела выйти замуж за такого же, как отец, – сильного, целеустремленного и богатого. Как минимум имеющего шансы сколотить капитал.

Проблема заключалась в том, что такие не спешили за ней ухаживать. Яна и сама знала, что не красавица, а многим казалась еще и слишком тихой, недостаточно яркой. Да и потом, молодые люди с деньгами даже не задумывались о брачных узах, а мужчины за сорок, которые созрели для брака, двадцатилетнюю Яну отпугивали.

Замкнутый круг. Получается, нужно было ждать, пока принц постареет, обрстет складками жира, обзаведется хроническими болезнями и парочкой незаконнорожденных детей? А встречаться с кем-то просто так, ради одного момента она не собиралась.

Подруги убеждали подождать. Родители говорили то же самое. Яна и ждала – но уже успела узнать, что такое депрессия. Она подумывала о самоубийстве; она так и не решилась.

Оказалось, что этим сама судьба уберегла ее, потому что вскоре Яна наконец встретила его. Умного, красивого, богатого и молодого.

Вадим Довлатов неоднократно попадал в журналы – и деловые, и глянцевые. Деловые включали его в список самых молодых миллионеров, самых перспективных наследников – и самых завидных женихов. Глянцевые писали о его безумных вечеринках, дерзких выходках и брошенных любовницах.

Он был не из тех, кто всего добился сам. Вадим просто вошел в бизнес отца, но сделал это, в отличие от многих, достойно. Его уважали даже враги, своими вечеринками и сменой фавориток он не портил себе карьеру, бизнес он вел железной рукой и не собирался отчитыв-

ваться перед журналистами о том, как он проводит свое свободное время. Впрочем, ему многое прощали – он умел быть обаятельным.

Когда Яна смотрела на его фотографии в журналах, она и подумать не могла, что такой человек может заинтересоваться ею. В нем было много «слишком»: слишком красивый, слишком наглый, слишком самоуверенный. На его фоне она терялась, просто выцветала.

В день, когда их представили друг другу, она и вовсе все испортила. Краснела, блеяла что-то непонятное, не смела даже заглянуть ему в глаза. После той встречи она всю ночь проплакала, хотя и сама толком не могла сказать почему. Что она испортила, если у нее все равно не было шансов?

Вадим сумел ее удивить. Он сам нашел ее, сам назначил свидание. Он начал добиваться ее с решительностью, которой отличаются разве что герои кинороманов. Яна соглашалась видиться с ним, но все ждала, когда эта сказка закончится. Не может такого быть, чтобы он всерьез увлекся ею! Зачем ему это? Почему именно она, из всех роскошных красавиц, что его окружали?

Однако сказка не закончилась – Вадим сделал ей предложение. Яна была счастлива. Ее отец остался доволен: он считал, что породниться с семьей Довлатовых – большая удача. Его гордость лишь усиливала ее счастье.

Свадьбу полностью оплатил Вадим, он сам настоял, чтобы ее отец не потратил на это ни копейки. Если бы она предпочла одного из прежних ухажеров, все было бы наоборот. Но, видно, терпение все-таки вознаграждается, раз судьба послала ей идеального мужчину!

Он узнал, какой она представляла свою свадьбу, и исполнил все ее желания. День всех влюбленных – дата, которую и через много лет не забудешь. Лепестки красных роз на снегу. Сани, запряженные тройкой лошадей. Роскошная загородная усадьба-ресторан. Сотни счастливых лиц, улыбки, букеты, вспышки фотоаппаратов. Торт в виде замка и салют на фоне ночного неба.

Яне казалось, что столько счастья выдержать невозможно. Оно наполняло ее вены крошечными кристаллами, искрилось внутри, и Яна как будто растворялась в нем. Но стоило ей посмотреть на Вадима, теперь уже ее мужа, как она понимала, что дальше ее жизнь будет только лучше.

Наконец суэта закончилась, и они оказались в номере, снятом специально для них. Здесь все было оформлено в стиле загородного домика. Деревянные стены, картины, а главное – огромная кровать, при взгляде на которую у Яны по коже мурашки шли. Она ведь никогда не была с мужчиной, ее так воспитали. Все – только для законного мужа, чтобы не предать его еще до знакомства. Вадим знал.

Сейчас они стояли на ковре из медвежьей шкуры, между кроватью и небольшим камином. За кованой решеткой потрескивало живое пламя, не пускавшее в комнату уличный мороз, у стены лежали многочисленные подарки, до которых Яне сейчас не было никакого дела. Вадим, стоявший перед ней, стал для нее целым миром.

Она уже скинула меховую накидку, в которую куталась на улице, и туфельки на шпильке. Теперь, когда она была перед ним без каблуков, он казался еще выше, сильнее, и ей нравилось преклоняться перед этой силой. В отличие от других знакомых ей наследниц Яна не видела ничего плохого в покорности. Она все равно не представляла себе жизни в одиночестве, зачем ей вся эта борьба за сомнительное равноправие?

– Ты такая красивая, – прошептал он.

Она подумала, что сегодня он прав. Рядом с ним ей проще было быть красивой, ведь он предпочел именно ее. Его бывшие любовницы исходили ядом своими записями в Интернете – как это, он с некоторыми годами жил просто так, а на ней женился через месяц! Наверно, ему что-то нужно!

А что ему может быть нужно? Он богаче ее отца.

Ее нарядили перед свадьбой лучшие мастера, длинное струящееся платье подчеркивало ее тонкую фигуру, и она стала той самой принцессой, что должна стоять рядом с принцем в конце сказки. Она это заслужила!

– Я люблю тебя, – улыбнулась Яна.

Он осторожно коснулся ее лица, мягко заставляя поднять подбородок, посмотреть ему в глаза.

– Ты счастлива? – спросил Вадим.

– Да, конечно!

– Это ведь то, чего ты хотела?

– Ни о чем другом и не мечтала.

– Я рад.

Она ожидала, что он будет направлять ее – поможет снять это платье, подведет к кровати. Он ведь знал, что опыта у нее нет! Она в нем нуждалась, и при мысли о том, что он наконец коснется ее, внутри разгорался непривычный жар.

Однако Вадим не собирался ее касаться. Напротив, он отстранился, подошел к небольшому шкафчику, который стоял возле камина. Там, по идее, должны были храниться напитки, но вместо бутылок и бокалов Вадим достал две странного вида металлические канистры.

Это было настолько неожиданно, что Яна не знала, как реагировать. Их свадьба шла по идеальному сценарию до настоящего момента. От изумления Яна не могла произнести ни слова.

А Вадим больше не обращал на нее внимания. Он обошел комнату, поливая все вокруг содержимым канистры; по воздуху быстро разлетелся острый запах химии.

– Что ты делаешь? – наконец сумела произнести Яна.

– Заканчиваю все.

Его голос звучал глухо и непривычно, он даже не смотрел на молодую жену.

– Я не понимаю.

– А что тут понимать? Я все выполнил, осталось только одно.

Он отбросил в сторону пустую канистру, выпрямился и обернулся к ней. Глаза, которые смотрели на Яну, были его – и одновременно не его. Такие холодные, чужие, со странной темнотой внутри. Пораженная этим, Яна невольно сделала шаг назад.

– Вадим...

– Успокойся и жди смирно.

– Что в канистре?

– Лекарство от ведьм, – усмехнулся он. – Старое, доброе, проверенное временем лекарство.

– Прекрати... Ты пугаешь меня!

– Это ненадолго.

Он не должен был вести себя так! Только что на свадьбе Вадим был совсем другим. А тут от него вдруг осталась одна оболочка, в которую заползло что-то другое, злобное и неведомое Яне.

Она не могла это выносить. Она в жизни с таким не сталкивалась и не привыкла решать проблемы сама. Поэтому она приняла то же решение, что и обычно: она побежала к папе.

Вернее, хотела побежать. Потому что отец всегда выступал гарантом ее защиты, в сознании Яны он был тем столпом, на котором держится мир. Стоило только пожаловаться ему – и все трудности исчезали сами собой. Он и сейчас должен помочь!

Но до него еще нужно было добраться. Он был далеко: когда молодые отправились к себе, он все еще оставался с гостями, внизу, на первом этаже. А Яна не могла выйти из своего номера – дверь оказалась заперта.

В этом отеле, как в старом охотничьем домике, были винтажные замки, открывавшиеся красивыми медными ключами. Это сыграло с Яной злую шутку: ключа нигде не было. Она даже не заметила, как Вадим забрал его, она слишком волновалась перед первой брачной ночью – и была слишком счастлива.

– Это ищешь?

Яна резко обернулась, прижимаясь спиной к двери. Вадим все еще стоял возле камина, он прекрасно знал, что она никуда не денется. Ключ лежал на его открытой ладони.

– Выпусти меня, пожалуйста, – всхлипнула Яна.

– Зачем? Разве не ты только что говорила, что я теперь твой муж и больше тебе никто не нужен?

Его глаза были настолько черными, что в них, казалось, даже свет не отражался. Яна в жизни не видела ничего подобного.

– Я сейчас вернусь... просто нужно поговорить с папой...

– Я тебе не верю.

– Вадим, пожалуйста...

– Раз пожалуйста – прошу! Как я могу отказать моей красавице жене! – рассмеялся он.

От этого смеха Янино сердце испуганно сжалось. – Тебе ключ нужен?

– Да.

– Так подойди и возьми. Ты что, внезапно перестала доверять мне?

– Нет.

– Тогда бери. Вот же он, ключ!

Ей не хотелось подходить. Прекрасный принц, о котором она столько мечтала, вдруг превратился в чудовище, от которого должен был ее спасти. Все перепуталось!

Она все равно пошла, потому что прекрасно знала, что другого выхода у нее нет. Иронично так и страшно: в этом здании полно людей, готовых помочь ей, но все они слишком далеко и не услышат ее крики.

Сказка рухнула за минуту. От этого тоже было больно.

– Почему ты плачешь? – удивленно спросил он.

Она уже не могла ответить, все силы Яны уходили на то, чтобы сдержать рыдания и не потерять над собой контроль. Она подозревала, что выглядит ужасно: от слез наверняка потекла тушь с ресниц, окрасив бледное лицо черными полосами. А еще. Яна никогда прежде не ощущала такого ледяного, сдавливающего грудь ужаса. Она понятия не имела, сможет ли снова подойти к мужу, даже если все закончится благополучно.

Но нужно бороться! Он ведь пока ничего не сделал. Он говорил, что любит ее. Может, этого достаточно, чтобы он ее не тронул?

Яна сохранила между ними максимальное расстояние, с которого можно было достать ключ. Когда она потянулась к нему, Вадим все еще стоял неподвижно, словно и не был живым. Но стоило холодным пальцам Яны коснуться его ладони, как все мгновенно изменилось. Его движения стали настолько быстрыми и резкими, что за ними едва можно было уследить.

Он перехватил Яну за запястье, рванул на себя и резко швырнул на пол. Удар был такой силы, что на пару секунд у нее потемнело перед глазами. Лишь ковер смягчил ее падение, иначе она наверняка потеряла бы сознание. Пока же Яна пыталась оправиться, чтобы хоть как-то защитить себя.

Она не успела. Резкая боль прошла живот – всего один удар, но этого было достаточно. Ничего подобного Яна раньше не испытывала, ее всегда охраняли и оберегали, как фарфоровую куклу. Теперь же ей казалось, что та боль, с которой обычные люди сталкиваются за двадцать лет своей жизни, обвалилась на нее сразу, единой лавиной.

Это ощущение было настолько переполняющим, что Яна не смогла издать ни звука. Она попыталась встать, но от движения боль усилилась. Яна с трудом приподняла голову и закри-

чала. Теперь уже она могла. Даже боль отступила перед ужасом от того, что с ней сделал Вадим. Из ее живота торчала та короткая металлическая пика, которой перемешивают угли в камине. Жуткий инструмент, в детстве она даже играть рядом с ним боялась, слишком страшно смотрелся заостренный край. Теперь металл поднимался из ее живота, а на роскошном платье, платье ее мечты, расплзлось багряное пятно.

Удар был такой силы, что пика, пробив и ее, и ковер под ней, вошла в деревянный пол. Она пригвоздила Яну к месту, лишив возможности подняться.

Вадиму этого было достаточно. Он больше не бил ее, вообще не касался, лишь стоял над ее телом и смотрел на свою жену, которой клялся в любви, с холодным любопытством.

– Тебе идет, – сказал он. – Так тебе лучше, чем просто белой куклой.

– Вадим, – только и смогла она произнести. Во рту появилось что-то густое, горячее, поднимавшееся из горла. У него был горьковатый привкус металла.

– Лежи спокойно. Скоро все будет завершено.

Он взял вторую канистру и продолжил обливаться, а потом часть этой жижи плеснул на Яну. Остальным он облил себя, и она вдруг поняла, что он не остановится.

Деревянные стены, горячая смесь – номер превратится в печь за считанные минуты! Когда спасатели доберутся сюда, от нее, недавней невесты, останутся только головешки.

Эта мысль должна была добить Яну, а она внезапно придала ей сил. Мужчина, находившийся рядом, уже не был ее прекрасным принцем. Он превратился в того, кто пришел украсть все ее мечты, а не осуществить их. Но она не позволит ему победить!

Она не могла стать такой сильной, как отец, или такой умной. Однако Яна все равно не собиралась безропотно принимать выбор, который кто-то другой сделал за нее. Помощь ведь действительно близко, нужно только добраться до людей, они помогут, папа ее обязательно спасет!

Тем более что ключ лежал совсем рядом. Он упал на пол, когда Вадим схватил ее, Яна могла с легкостью до него дотянуться.

А вот встать у нее не получалось. Она, в своем пышном белом платье, должно быть, напоминала бабочку, пригвожденную к рамке в доме коллекционера. Сама мысль о том, что что-то пробило ее насквозь, была для Яны кошмаром наяву. Она понятия не имела, смертельна ли эта рана.

Но ведь она жива! Надежда есть. Она бы не могла двигаться так свободно, если бы уже умирала.

Яна никогда не отличалась смелостью, но этот кошмар пробудил в ее душе силы, о которых она даже не подозревала. Дрожащими руками она обхватила пикку и попыталась вытянуть ее из себя. Бесполезно, Вадим был намного сильнее ее, а ей мешали слезы, которые застилали глаза и не позволяли нормально дышать.

И все-таки она пыталась. Вадим отвлекся, разыскивая что-то, и она должна была воспользоваться моментом. Тело захлестнул адреналин, победивший боль, и лишь поэтому она не теряла сознание.

Она сделала то, о чем раньше не посмела бы и подумать. Она начала расшатывать пикку, стараясь освободить металл от дерева. Яна знала, что это расширяет рану, видела, как кровь струится по ковру, дотекает до ключа. Но это работало! Она четко почувствовала момент, когда сила, приковывавшая ее к полу, исчезла.

Она освободилась от металла резким, болезненным движением. Вадим заметил это, попытался остановить ее, но после такого Яна не собиралась сдаваться. Пика полетела в него – Яна не целилась, бросила наугад, и попала в руку, похоже, сломала ему пальцы. В глубине души она была рада, что не причинила ему серьезных травм.

Она все равно любила.

Но снова разговаривать с ним, пытаться понять, что произошло, она не собиралась. Она слишком дорого заплатила за этот опыт.

Яна подхватила с пола ключ и бросилась к двери. Замок поддался сразу, и вот из душного полумрака комнаты она попала в ярко освещенный коридор.

– Ты ничего не изменишь! – крикнул ей вслед Вадим. – Все закончилось!

Но следом он, кажется, не побежал. Яна не была уверена: боялась обернуться.

Она слышала музыку впереди, значит, гости не разошлись. У нее перед глазами все плыло, изо рта что-то выплескивалось, и казалось, что кто-то давит на руку, которую она прижимала к ране на животе, но Яна сосредоточила остаток сил на том, чтобы добежать до людей.

Когда она, недавняя невеста, ворвалась в зал, гости шарахнулись от нее. Лица у них были такие, будто они видели ее впервые. Ей было все равно. Она искала в толпе лишь одного человека – и нашла его.

Он ее как раз узнал. Расталкивая гостей, отец бросился к ней, поймал, не дал упасть на пол. Он что-то спрашивал, но Яна не могла ответить, да и слов не слышала – в ушах гудело море. Она могла лишь смотреть на него и счастливо улыбаться, потому что добежала. Справилась. Теперь все точно будет хорошо.

А мир вокруг нее становится все темнее.

Глава 1. Договор на счастье

Алексей Тронов обвел взглядом людей, собравшихся с ним за одним столом. Они смотрели на него, ожидая, что он скажет дальше. Все они должны были стать инвесторами проекта, но он оставался главой и идейным вдохновителем, для него это много значило.

Он никогда не думал о создании реалити-шоу, напротив, ему претила подобная публичность. Психолог с мировым именем, автор серьезных научных работ – и вдруг начал развлекать толпу! Он был уверен, что никогда в такое не ввяжется, но у судьбы все же есть чувство юмора, разрушающее чужие планы на жизнь.

Проект, который начал Тронов, был полноценным психологическим экспериментом. Когда умерла его жена, он на собственном печальном опыте убедился, какими бесполезными бывают традиционные следственные ресурсы. Полицейские разводили руками, частные детективы тянули деньги до последнего, а потом рассказывали ему то же, что и полицейские. Он хотел узнать правду, готов был заплатить за это, но в итоге пришел к выводу, что ему просто не к кому обратиться.

Это заставило его задуматься: а что вообще нужно, чтобы стать хорошим детективом? Знания? Но ведь многие из тех, кто получает такие знания, всю жизнь остаются дилетантами, как их ни учи. Деньги? Он готов был дать деньги – на технику, информаторов, да на что угодно! И кому это помогло? А ведь его случай не был единственным «глухарем»! Сколько дел так и не были раскрыты?

Он понял, что и в детективном деле крайне важен талант. Вот только как определить такой талант – Тронов не знал. Какие нужно иметь навыки? Какой набор личностных качеств? Как соотнести интуицию с логикой и аналитикой?

Он понимал, что никакая теория не даст ему ответов. Нужен был эксперимент.

Тогда Тронов и создал специальный тест, призванный выявить врожденные детективные способности. Людей, прошедших этот тест, он вызывал на личное собеседование и приглашал участвовать в проекте.

Первый этап получился закрытым, как и хотел Тронов. Психолог все организовал сам, сам за это и заплатил. Он привлек к эксперименту семерых участников, которые раньше не имели никакого отношения к расследованиям. Он дал им уголовное дело, как ему казалось, простое, предоставил базовую информацию и, разумеется, назначил приз. Просто так никто бы стараться не стал! Все материалы, полученные в ходе эксперимента, предназначались для его исследований, не более того.

Но уже тогда начались сложности. Дело, которое он выбрал, внезапно оказалось не таким простым, как он надеялся. Они разворошили осиное гнездо, возникла реальная угроза. Чтобы справиться с ней, средств и связей Тронова остро не хватало, он был вынужден привлечь инвесторов. Однако результаты проекта превзошли все его ожидания, он не хотел завершать исследования, ему нужно было больше данных.

Чтобы проект продолжался, на втором этапе эксперимент пришлось превратить в реалити-шоу. Тронова это раздражало, однако он во всем искал преимущества: проект развивался и становился все масштабней.

Дело для второго этапа предоставил один из инвесторов, который ради этого и связался с Алексеем. Когда участники справились с заданием, проект получил известность не только среди зрителей, но и среди широкого круга бизнесменов. То, что подопечные Тронова распутывали сложные дела, сохраняя при этом конфиденциальность заказчика, было очень ценно для делового мира.

Так что к третьему этапу потенциальных инвесторов стало больше. Тронов получил возможность выбирать – причем не только людей, с которыми ему предстояло работать, но и дела, которые они ему предлагали. Этапы становились все более напряженными и опасными.

Третий не стал исключением, однако то, как быстро его партнеры уладили все формальности, было ценно для Тронева. Он знал, что реалити-шоу набирает популярность. Его это мало волновало. Значение имел только фактический результат эксперимента.

А он был: в проекте уже появилась девушка, ставшая трехкратной победительницей, и она серьезно отличалась от того портрета идеального детектива, который Тронов составил в своих прогнозах, начиная проект. Это его не расстраивало, напротив, приносило определенный азарт. Он надеялся, что Алиса будет участвовать снова.

Был и двукратный чемпион, но он не пожелал возвращаться в проект на третьем этапе. Жаль. Он обладал качествами, которые серьезно отличались от характеристик Алисы, и это было важно. Тронов надеялся, что снова увидит Дамира на четвертом этапе.

В том, что четвертый этап будет, уже никто не сомневался. Они собрались, чтобы обсудить его подробности. У четырех инвесторов оставались разногласия, которые нужно было разрешить сегодня же.

– Так финальный список участников определился или нет? – поинтересовался Александр Армейцев.

Он был инвестором и на предыдущем этапе. Тогда он не только предоставил деньги, но и настоял на участии в проекте своей дочери, хотя она как раз тест пройти не смогла. И предсказуемо пострадала. Однако Армейцев, вопреки ожиданиям Тронева, от проекта не отступил. Это было к лучшему: работать с ним оказалось удобно, комфортней, чем с другими инвесторами.

– У меня есть примерный список. Но я еще не решил, принять ли мне новую идею, новый формат проекта.

– А чем плоха моя идея? – удивился Игнат Костор.

Он был инициатором изменений и инвестором, работавшим над проектом впервые. Костор относился к тем, кого в Америке зовут «самодельные миллионеры». Не обладая серьезным начальным капиталом, он построил бизнес-империю с нуля. Ее основой стало программное обеспечение для военных нужд, позже – оружейный цех, работавший с изобретениями Костора. Уже сколотив состояние, Игнат подался и в медийный бизнес. На сегодняшний день он успел стать владельцем собственного канала, крупного издательства и нескольких интернет-порталов.

Он сам вышел на Тронева, предложил сотрудничество. Тогда многие знакомые рекомендовали психологу согласиться не раздумывая, причем не только из-за нынешнего положения Костора. Ходили слухи, что Игнат был внебрачным сыном весьма влиятельного человека, и именно на этом строится его успех, а вовсе не на гениальности.

Тронов согласился, но не из-за чужих советов – они как раз не имели для него большого значения. Просто он рассудил, что Костор может быть полезен. У Игната были связи везде и со всеми, иногда казалось, что попроси его связаться с миром иным – у него и там найдется «надежный человек». Расследование, выбранное для четвертого этапа, могло стать очень серьезным, и определенная протекция участникам пригодилась бы. При всем научном интересе Тронов не хотел подвергать людей опасности, он одобрил уголовное дело с убийствами для проекта лишь потому, что не сомневался: их есть кому защитить.

Костор с удовольствием подключился к проекту и сразу предложил изменить формат. Сегодня Тронову предстояло решить, согласен он на это или нет.

Идея Игната была не такой уж безумной. Он хотел, чтобы участниками проекта на четвертом этапе стали только пары, состоящие в романтических отношениях. Логика Костора была ясна: это придаст шоу зрелищности. Плюс на третьем этапе возникли технические про-

блемы со съемкой. Несмотря на четкие инструкции, участники порой забывали вести запись, и для шоу едва хватило материалов.

Работа в парах могла упростить съемку. Поэтому для реалити их союз был выгоден, для науки – нет. В проекте, выявляющем прирожденных детективов, могли появиться лишние люди.

Если удастся привлечь Алису и Дамира, замечательно – они и так работают вместе, а романтические отношения установились у них естественным путем, Тронов давно это отметил. Но как быть с остальными? Какова вероятность того, что оба представителя пары обладают нужными способностями? Да почти нулевая! Получается, один участник будет активен, другой станет балластом.

Но это лишь предварительная версия, все может оказаться по-другому. Эта возможность не давала Тронову сразу отказаться от предложений Костора. Если бы речь шла только о деньгах, он бы и не задумывался, инвестиций уже хватало, с Игнатом или без него. Алексей просто боялся упустить нечто важное для проекта.

– Сильных участников, способных и готовых работать вместе, очень мало, – пояснил Тронов. – Одна пара, мои прошлые победители, еще думает. Других таких пар просто нет! Вот что... Я попытаюсь объединить в этом проекте двух других участников, которые играли раньше, не являющихся парой. Их отношения довольно интересны. Если они согласятся, я приму новый формат. Но только на один этап!

– Одного достаточно, сделаем спецвыпуск! – заявил Костор.

– То, что эти двое – не пара, может быть очевидно, – заметил Армейцев.

Игнат таких сомнений не испытывал:

– Да не будет ничего очевидно! Даже не обязательно заставлять их притворяться парой, лишь бы вместе работали. А потом мои монтажники так нарежут кадры, что эти двое будут казаться семьей с десятилетним стажем.

Тронов понимал, что, решившись на это, он поступит не совсем этично. Но он ведь никого ни к чему не принуждает. Он даст им выбор, объяснит все – и независимо от того, согласятся они или откажутся, его совесть будет чиста.

– Если эти пары пойдут на четвертый этап, у нас уже будет очень сильный костяк подопытной группы, – задумчиво произнес он. – Также у меня есть на примете двое кандидатов, прошедших тест, чьи партнеры, скорее всего, согласятся на участие.

– Четырех команд вполне достаточно! – заверил его Костор.

– Но это будут неравнозначные команды.

– Тем веселее. Разве нет?

– Я бы не использовал здесь слово «веселье». Григорий, вы не возражаете? – Тронов повернулся к четвертому инвестору, до этого молчавшему.

Григорий Орловец предоставил расследование для четвертого этапа. Сложное дело, опасное... Он же назначил приз. Обычно победители проекта могли получить пятьдесят тысяч долларов. Орловец предложил двести.

Его поведение не удивляло, если учитывать, насколько личный характер носило для него это расследование. Сначала Тронов вообще не хотел связываться с ним, а если и принять задание, то не привлекать к инвестированию Григория. Но потом он понял, что этим лишь навредит.

Когда в жизни человека происходит такое горе, любое действие гораздо важнее, чем мнимое спокойствие. Тронов слишком хорошо помнил, что чувствовал и чего хотел, когда умерла его жена. Он пошел Григорию навстречу.

– Я не возражаю, – коротко ответил Орловец. – Я верю вашему выбору.

Он держался достойно, и человек непосвященный даже не догадался бы, что что-то не так. Но Тронов видел многое – он не зря посвятил жизнь психологии. Орловец был на грани.

– Так когда мы познакомимся с участниками? – осведомился Игнат. – Я бы хотел лично присутствовать на встрече!

– Только когда я получу от них письменное согласие на участие. С некоторыми я пока даже не обсуждал новый формат. И потом, я обязан предупредить их, что это задание может иметь повышенную опасность.

– Разве? – поморщился Костор. – Я просмотрел выпуски из китайских пещер. Вон там опасность была! А тут – все безопасно!

– В начале проекта всегда кажется, что все безопасно. Люди, с которыми я работаю, должны здраво оценить риски. Я не рекламный агент, я никого не буду привлекать обманом.

– Поступайте как нужно, вы же у нас эксперт! – примирительно улыбнулся Костор. – Я с таким работать не привык, но мне это нравится! Вы снова пошлете с ними своего ассистента? Как там его... кажется, Сергей?

– Степан, – поправил Тронов.

Степан работал с ним много лет, Тронов доверял ему, ценил его мнение. Поэтому именно Степан представлял его интересы на первых двух этапах. Однако на втором этапе он получил серьезные травмы, и в Китай с игроками полетела старая знакомая Тронова, психолог по образованию Лю Ланфен, выполнявшая роль переводчика.

За прошедшее время Степан полностью оправился и даже не прекратил работать на Тронова. Однако Алексей видел, что ассистент не хочет возвращаться к проекту. Если бы он настоял, Степан бы, скорее всего, согласился. Но настаивать не хотелось – он слишком ценил старую дружбу.

А вот Ланфен, несмотря на определенные трудности, проявила к проекту живейший интерес.

– Сначала я поговорю с Лю. Если она согласится, пошлю ее.

– Лю Ланфен? – оживился Костор. – Это та, которая спала с Гробовщиком?

– Господи, какие примитивные у вас интересы! – нахмурился Армейцев.

– А что такого? Это важный момент!

В эфир реалити-шоу «важный момент» не вошел по настоянию Тронова, однако инвесторы о нем, очевидно, слышали.

О том, что среди участников проекта оказался маньяк, они не знали до последнего момента. Гробовщик использовал личные данные убитого и вступил в игру под его именем. Он настолько вжился в роль, что даже Тронов, проводивший с ним личное собеседование, ничего не заподозрил.

У него и Ланфен был роман. Многим это казалось мимолетным увлечением, однако Тронов знал Ланфен много лет, понимал, насколько это серьезно для нее. У нее в жизни был всего один мужчина – ее муж, который скончался за два года до ее участия в проекте. Однако она хранила верность памяти о нем, ни с кем не встречалась, хотя постоянно привлекала внимание. Мужчины были ей неинтересны, она словно окружила душу невидимой стеной.

Серийный убийца пробился через эту стену за пару дней. Как – Тронов не спрашивал, тема была слишком личной. Но Гробовщик, настоящее имя которого не знали даже следователи, Ланфен не тронул. Он защитил ее, когда ее попытались убить местные уголовники, а после этого исчез.

Тронов надеялся обсудить ситуацию с Ланфен, однако напрасно. Она была слишком умна и слишком опытна, чтобы попасться в ловушку грамотно поставленных вопросов. Он не был уверен, что ее желание вернуться в проект не связано с Гробовщиком. Но он достаточно доверял ей, чтобы не считать это проблемой.

Впрочем, они не общались больше трех недель, и он не мог поручиться, что она не передумала.

– Лю – специалист высокого класса, – сдержанно пояснил он. – Если она согласится помогать нам, это будет большая удача. В дальнейшем прошу воздержаться от обсуждения ее личной жизни.

– Прошу прощения, работа в медийной среде накладывает свой отпечаток, – кивнул Костор. – Если госпожа Лю согласится, тема Гробовщика подниматься не будет вообще – даю слово.

– Благодарю. Итак, сделаем мы вот что... В течение этой недели я переговорю со всеми участниками лично, объясню им ситуацию. Если они будут согласны, я устрою для них общее собрание, с которого и начнется четвертый этап.

– Отлично, – согласился Армейцев. – Я к этому моменту обеспечу все условия для проживания.

– Не рановато ли?

– Там нужно установить камеры, – напомнил Костор. – Так что нормально. Не согласятся эти – согласятся кто-то еще, жилье пригодится в любом случае.

– Тем лучше, – признал Тронов. – Тогда в день основной встречи мы сможем передать им ключи и билеты. Присутствие инвесторов на этой встрече не обязательно.

Говоря это, он обращался ко всем, однако было ясно, что его слова предназначены для Григория. Участникам проекта будут показывать фотографии, сообщать подробности убийства...

Отцу жертвы там делать нечего.

++++++

– Этим мы не напьемся, – Алиса критически осмотрела элегантную бутылку розового вина, принесенного гостьей.

– А кто ставит цель напиться? – удивилась Вероника.

– Ты сказала, что разговор будет серьезный.

– И что, это твой подход к серьезным разговорам?

– Это национальный подход!

И обе они знали, что она всего лишь развлекается. Алиса пока не была уверена, что шутить сейчас уместно, но разрядить обстановку не мешало. Чувствовалось, что ее собеседницу что-то гнетет. Вероника была искренне рада ей, но тяжелые мысли, как тень, не оставляли ее ни на минуту.

У Алисы было мало друзей. Не потому что не находилось желающих, а потому что она сама никого не подпускала близко. Не намеренно – просто так получалось, жизненные обстоятельства этому способствовали. В итоге к двадцатидевятилетнему рубежу своей жизни она пришла с сомнительными результатами: ни семьи, ни детей, ни любимой работы.

А ведь когда-то казалось, что все будет хорошо – быстро и сразу. Едва отучившись на переводчика, Алиса получила выгодный контракт: сопровождение популярной группы в гастрольном туре. Это было первое серьезное испытание... с которым она не справилась. Потому что умудрилась влюбиться в одного из музыкантов и даже забеременеть от него.

Их роман длился ровно столько, сколько было удобно ему. Когда пришло время покидать Россию, гастролер без сомнений обвинил недавнюю возлюбленную в непрофессиональном поведении. Естественно, никакой ребенок ему и даром был не нужен. Алиса сделала аборт и постаралась избавиться от памяти о тех событиях и сгладить болезненный удар по репутации.

С последним все обстояло неплохо, она получила работу синхронного переводчика, участвовала в важных переговорах. Карьера понемногу начинала налаживаться. А вот с личной жизнью было совсем глухо: рано столкнувшись с таким грандиозным предательством, Алиса не спешила снова кому-то верить. Встречаться – встречалась, но серьезных отношений избегала.

Новый удар не заставил себя долго ждать. Умерла ее мать, страдавшая от тяжелой болезни. Алиса, поддавшись стрессу, потеряла работу. Более того, у нее возникли основания предполагать, что ее старший брат специально обеспечил все условия для гибели матери, чтобы, получив наследство, избавиться от собственных проблем.

Алиса не могла просто забыть об этом, она пообещала, что обязательно отомстит. Но ее голословные обвинения никого не интересовали, чтобы началось полноценное расследование, ей требовались доказательства. Получить их можно было только через частных детективов, а услуги таких специалистов стоили недешево. Алиса же, окончательно испортившая репутацию переводчика, была вынуждена пойти преподавателем английского в университет. На жизнь ей хватало, а вот отложить на что-то столь масштабное, как расследование, не получалось. Тупик.

Тогда она и наткнулась на тест Тронова. Особых надежд Алиса на него не возлагала, думала, очередная «утка», стаями которых полнится Интернет. Но все оказалось более чем серьезно, и она попала на первый этап проекта.

Недели, проведенные там, странные, шальные, принесли ей сразу два достижения. Во-первых, она выиграла. Во-вторых, познакомилась с Дамиром.

Сначала они объединили усилия просто потому, что самостоятельно справиться с расследованием не получалось, – правила такое не запрещали. Но постепенно они поняли, что им просто очень комфортно работать вместе. Алиса была взрывной, эмоциональной и порой неоправданно смелой. Дамир отличался великолепными аналитическими способностями и непробиваемым спокойствием. Она была двигателем их дуэта, он подстраховывал и обеспечивал безопасность. Они разделили ту победу на двоих – и нисколько не жалели об этом.

Во второй этап Алиса вернулась без сомнений. Чтобы получить возможность участвовать в проекте, она даже уволилась из университета – второй отпуск ей никто бы не дал, а она уже четко определила свои приоритеты.

Дамир не был так же воодушевлен идеями Тронова, для него проект был всего лишь самым выгодным способом заработать. Он никогда не рвался в детективы, Дамир был хирургом и планировал всю жизнь работать по профессии. Для него это было призванием.

Но вмешалась судьба, которую в таких случаях зовут злым роком. Дамир попал в аварию, обернувшуюся для него серьезной травмой головного мозга. Он не потерял возможность мыслить или управлять своим телом, однако теперь любой стресс мог спровоцировать приступ – от легкой дрожи в руках до эпилептического припадка.

Естественно, работать хирургом при таком диагнозе он больше не мог. Дрогнувшая рука могла стоять кому-то жизни, поэтому на полном перспектив будущем он поставил крест. Жена поспешила развестись с ним, детей не было, и он остался совсем один, да еще и без работы. Он столько сил отдал медицине, что ничего более значимого не умел, а заниматься тяжелым физическим трудом не позволяла болезнь.

Он был в шаге от затяжной депрессии, когда попал на проект. Он выиграл, но отдал деньги, в которых так нуждался. На лечение жертвы преступника отдал, и для Алисы это было важно. Поэтому на второй этап проекта Дамир пошел без споров, по необходимости.

Ему там пришлось хуже, чем другим, потому что дала о себе знать болезнь и он едва не погиб. Да и потом он никогда не испытывал того энтузиазма, который был привычен для Алисы. Поэтому, когда после второго этапа у него появилась полноценная работа, он отказался от участия в проекте.

К тому моменту они с Алисой уже стали парой, и его отказ спровоцировал серьезную ссору. Алису возмутило даже не то, что он отказался помогать ей, а то, что обвинил в зависимости – якобы она уже не пытается заработать, ей важен сам процесс расследования. Ей сложно было спорить с ним, ведь, получив деньги, она так и не воплотила свой план мести брату. Это вдруг показалось не таким важным, неуместным даже. И все равно Алиса не считала, что страдает от зависимости, так что в Китай она уехала без него.

Впрочем, Дамир тоже не остался в стороне от расследования. Именно он установил, что под именем участника проекта скрывается серийный убийца. Когда Алиса вернулась в Москву, ссора была забыта обоими.

На третьем этапе Алиса познакомилась с Вероникой. Поначалу она и предположить не могла, что они подружатся. Вероника Аргос, девушка модельной внешности, специалист по компьютерной безопасности, казалась идеальным воплощением сноба: привлекательность и деньги редко оставляют человека неиспорченным.

Но у Вероники это получилось. Вероятнее всего, причиной была тяжелая болезнь, которую она перенесла в ранней юности. После тех событий Вероника научилась ценить жизнь и четко определила важнейшие ценности. Самолюбование в их число не вошло.

Им было легко работать вместе. Победу они не разделили – выиграла Алиса, однако произошло это почти случайно. Вероника, у которой и так денег хватало, обиды не держала. Она много лет потратила на лечение, потом – на работу и возвращение долгов. Из-за этого она потеряла связь практически со всеми старыми друзьями, а новых так и не завела. Она тоже ценила сотрудничество с Алисой.

Проект завершился, но их отношения не прервались. Они даже Новый год отпраздновали вместе в загородном доме Вероники. Позже, когда Веронике понадобилось на пару месяцев поехать в Нью-Йорк, они часто связывались по Интернету.

И вот Вероника вернулась, а Тронов объявил о четвертом этапе проекта. Алиса подозревала, что это не совпадение.

– Он ведь звонил тебе, да? – поинтересовалась Алиса.

– Да. Мы разговаривали вчера. Ты будешь участвовать?

– Мы будем участвовать. – Алиса указала на стену, за которой работал Дамир.

Он был хорошо знаком с Вероникой, и они неплохо ладили. Но лезть в женские «разговоры по душам» он не рвался, потому остался в соседней комнате, предоставив кухню в их полное распоряжение.

– Так ты его все-таки уговорила? – удивилась Вероника.

– Знаешь, как ни странно, и уговаривать не пришлось! Он не фанат этой детективщины, но он знает, что я все равно поеду.

– Как бы ты поехала без пары? В этот раз проект особенный!

– Дамир дал согласие на участие до того, как узнал об этом. А он не из тех, кто берет слово назад.

Ее не покидало чувство, что в глубине души Дамиру даже нравится то, что он снова будет участвовать в проекте. Его новая работа – это здорово, важно для самооценки. Но написание книги и редактирование сценариев медицинской программы никогда не принесут того драйва, который есть в расследованиях.

Алиса не заставляла его признаваться в этом. Она просто радовалась, что они будут вместе.

Новый формат не казался ей такой уж плохой идеей до этого разговора.

– Подожди-ка, а как будешь участвовать ты? – нахмурилась Алиса.

Она знала, что у Вероники никого нет. Парадоксально, но – факт. Высокая красавица с модельной фигурой, обладательница густых волос медового цвета и чудесных лучистых глаз, Вероника до сих пор была одна. Она не любила это обсуждать, но Алиса догадывалась, что и у нее есть свои скелеты в шкафу.

– В том-то и дело! – вздохнула Вероника. – Я хочу участвовать, но одна не могу. Тронов предложил мне решение.

– Какое же?

– Объединить усилия с Севером.

Алиса только присвистнула; да уж, умеет Тронов дурацкие варианты подбирать!

Георгий Северов, в кругах любителей перформансов и среди друзей известный как Север, тоже участвовал в третьем этапе. И тоже, как и Вероника, не ради денег. Зачем ему? Он, сын дипломатов и популярный, востребованный художник, в средствах к существованию не нуждался. Но если для Вероники проект был способом самосовершенствования, то Север просто развлекался. Однако когда ситуация стала опасной, он проявил себя неплохо, помог обеим участницам спастись.

Так что проблема заключалась не в нем, а в его отношении к Веронике. Он же с самого начала на нее зубы скалил! А почему – непонятно: более терпеливого и доброжелательного человека, чем Вероника Аргос, Алиса в жизни не встречала.

Однако необъяснимая война Севера началась еще до того, как он узнал ее. Как будто увидел – и сразу невзлюбил. Это не помешало ему вывести ее из пещер, но друзьями они так и не стали.

– Он тоже хочет вернуться в проект, – пояснила Вероника. – Сразу хотел. Но у него та же ситуация, что у меня: у него никого нет.

Алиса не сказала бы, что это «та же ситуация». Если Вероника придерживалась добровольного одиночества годами, то Север просто менял партнерш как перчатки. Тут только одно верно: вряд ли кого-то из его клубных дев можно привести в проект.

– И что, Тронов хочет, чтобы вы изображали пару?

– Этого он как раз не хочет. Он предлагает нам вместе работать над расследованием – и только. От нас не требуется никакой актерской игры, но он предупредил, что на проекте нас представят парой.

– Тебе это нравится?

– Мне все равно, – пожала плечами Вероника. – Меня давно уже не волнует, что обо мне говорят. Если слухов после проекта станет слишком много – уеду в Америку, туда они не доберутся. Ни они, ни многочисленные фанатки Севера, желающие отомстить. Меня другое беспокоит... Я не уверена, что у нас получится работать вместе.

На третьем этапе проекта они держались друг от друга подальше. Преимущественно Север бегал от нее, но и она не стремилась с ним видаться. Их единственный полноценный разговор состоялся только в пещерах, и о чем он был – Алиса не знала.

– Я тебя понимаю, он неоднозначный, – согласилась Алиса.

– Дело не в нем. Тут все сложнее.

– Что ты имеешь в виду?

Вероника не спешила отвечать. Она крутила в руках бокал, наблюдая, как искрится свет в нежно-розовом напитке. Она так и не сделала ни одного глотка.

– Я знаю, почему я не нравлюсь Северу и почему он сейчас один. Он рассказал мне.

– Почему же?

Алиса не была уверена, что имеет право спрашивать. Она уже и сама начала прислушиваться – не подошел ли Дамир к кухне. Глупо, конечно, он подслушивать в жизни не станет! Но этот разговор его точно не касался.

– У него была девушка, которую он любил, – тихо ответила Вероника. – Много лет назад, когда он был подростком. Мария. Они расстались по его инициативе – он решил, что так рано любовь не приходит, что не нужно связывать себя отношениями прямо сейчас. Подростки часто так заблуждаются. Она сказала, что будет ждать, и отпустила его. А когда он все-таки решил вернуться, натешившись свободной любовью, узнал, что она умерла от рака. С тех пор он искал ее во всех последующих любовницах, даже дочь назвал в ее честь. Но его дочь скончалась от той же болезни, и Север решил, что это нечто вроде проклятия или кармы, и больше серьезных отношений не строил никогда. Вот что он рассказал мне в пещере, именно в такой версии. Он объяснил, что я очень напоминаю ему ее, потому он и злился. Эти воспоминания до сих пор приносят боль, и эту боль он начал ассоциировать со мной. Мне не в чем его обвинить.

– Надо же, – тихо сказала Алиса. – Никогда бы не подумала, что он такой романтик! Но я его толком и не знала. То, что он сказал это тебе, сумел признаться, тоже очень важно. Может, оно и к лучшему, что вы попробуете работать вместе? Вам бы не повредил свежий старт обоим!

Если задуматься, они были бы красивой парой. Север, высокий, плечистый, смуглый и кареглазый, и она, классическая русская красавица, – они бы великолепно смотрелись вместе.

Но взгляд Вероники оставался печальным.

– Это не клуб знакомств, Алиса, и не способ поправить личную жизнь. Если бы это был другой человек, точно такой же, как Север, я бы согласилась не глядя. Мне важен этот проект. Но это все-таки он... Я не знаю, что делать.

– Но почему? – изумилась Алиса. – Что тебя так смущает?

Вероника оторвала взгляд от бокала с вином и наконец заглянула в глаза подруги.

– Я и есть Мария. Вот что меня смущает.

На кухне вдруг стало очень тихо. Алиса отчетливо услышала, как тикают на стене часы, которые она же и принесла сюда. Зря принесла. Так неловко...

Она пыталась понять, правильно ли услышала, тот ли вывод сделала. Судя по взгляду Вероники – тот. А как реагировать – непонятно.

Так просто не бывает.

– Поясни, – сдалась Алиса.

– Он не знает. А Тронов, думаю, знает, потому я и получила специальное приглашение в проект, хотя вызывать меня из Америки было дорого и не слишком удобно. Они надеялись, что мы друг друга узнаем, сцену устроим... Я узнала, конечно, я ведь знала, что он жив. Для него все сложнее. Когда он решил найти меня, моя подруга сказала ему, что я мертва. Зачем – не знаю, я больше не общаюсь с этим человеком. А Север... он на такие вещи остро реагирует. Весть о моей болезни подтвердилась, и он ничего не стал проверять, поверил на слово. Он увидел, что меня больше нигде нет, мои родные спешно покинули страну, и он сделал собственный вывод, пусть и неправильный. Я... я тогда лечилась, мне не до него было. А потом, когда выздоровела, решила, что прошлое ворошить нет смысла. Он меня не искал, и мне казалось, что это ответ на любые вопросы. Я заставила себя его отпустить.

– Но как он мог не узнать тебя, когда увидел? – поразились Алиса.

– Человеческая природа – штука сложная. Он узнал меня, конечно, но поверить, что это я, не мог. Мертвые не возвращаются. Сложный психологический парадокс, у Тронова спроси, если нужны подробности. К тому же такие болезни, как моя, не проходят бесследно, я изменилась. Я была тем же человеком, но вместе с тем могла быть и другим, время и болезнь достаточно повлияли на меня для этого. Вот он и столкнулся с внутренним конфликтом. Он видел, что это я, но не верил, что такое возможно. В итоге решил, что я просто похожа, и потому злился на меня. Как я могу быть похожа на его Марию! Имя тоже сбило его с толку.

– Кстати, да! Что случилось с твоим именем?

– Я изменила его добровольно, – пояснила Вероника. – Был период, когда лечение не помогало, химия шла впустую, я оказалась на грани отчаяния. Один врач посоветовал мне сменить имя, вроде как обнулить собственную судьбу. Вероника Аргос – придуманное имя, но с ним моя жизнь стала лучше. Не думаю, что оно повлияло на лечение, мне просто нравится верить в это. Моя мама, правда, до сих пор сердится. Ей нравилось «Мария».

Алиса слушала ее, но поверить ей было очень тяжело. Казалось, что таким вещам не место в жизни одного человека! Потерянная любовь, болезнь, имя... И под весом всего этого Вероника не только не сломалась, но и начала жизнь заново.

Вот только...

– Почему ты не сказала ему? – тихо спросила Алиса. – Мне кажется, он имеет право знать.

– Я думала об этом, и у меня нет ответа. Мне казалось, что Север – это уже закрытая глава в моей жизни, пока я не увидела его на проекте. Вряд ли это совпадение, но я была не

готова к таким переменам. Не хотела устраивать драму на потеху организаторам и зрителям. Думала, что все закончится само собой! А оно не закончилось.

– Ты обсуждала это с Троновым?

– Нет. Я не знаю, что движет им, и мне все равно. Я должна решить сама, а я не готова. Быть с ним в проекте – одно. Работать как команда – совсем другое. Я не знаю, как быть. Я не хочу отбирать у него тот образ Марии, который он так любит. Я не уверена, что Вероника, которой я стала, лучше, чем она.

Она многое недоговаривала, и это было видно даже Алисе, которая на звание профессионального психолога не претендовала. Вероника по характеру больше похожа на Дамира, чем на нее. Вряд ли этот проект мог так уж ее зацепить. Но она сразу знала, что вернется! Только ли ради расследования? Может, на что-то надеялась?

Многое из того, что произошло на третьем этапе, теперь представало в новом свете. То, как Вероника смотрела на Севера, как быстро он терял самообладание, как злился ни на что... Он запутался. То, что он видел глазами и чувствовал сердцем, не совпадало с тем, что знал его разум. Ему тоже не позавидуешь!

Тронов хорош, ничего не скажешь: как можно так манипулировать людьми? Почему не сказать им сразу? А с другой стороны, что он имеет право говорить и кому? Это же тайна Вероники!

Алиса вдруг подумала, что, если бы не проект, она бы никогда не сошлась с Дамиром, никогда бы не узнала его вот так. Они были слишком разными! Вроде как это не имеет отношения к Веронике, но это очень важно.

– Если тебе нужно мое мнение, я считаю, что вы должны попробовать, – решительно заявила Алиса.

– Серьезно? – удивленно моргнула Вероника.

– Конечно! Безо всяких разборок и признаний. Просто начать с нуля, ладно, пускай почти с нуля. Как люди, познакомившиеся на проекте. Сама проверь, сможет ли он полюбить новую тебя, уже как Веронику. Посмотри, любишь ли ты его так, как тебе казалось.

– Я не говорила, что люблю его!

– Ой, да перестань! – отмахнулась Алиса. – Больше десяти лет ты одна просто так, потому что тебе нравится! Посмотри, что с вами стало. Он добился успеха, ты – такого же успеха, хотя вы шли разными путями! Потому что у вас много общего, и вы эту свою любовь превратили в нечто другое. Что-то вроде сублимации, но чисто платонического плана. А в итоге что? Вы оба одиноки и не слишком счастливы.

– Я не несчастна, – возразила Вероника.

– Не быть несчастной и быть счастливой – разные вещи. Ты знаешь, о чем я. Понятно, что Тронов мутит воду со своей целью, а скорее всего, не он, а кто-то из инвесторов, заинтересованных в зрелищности. Но ты можешь использовать ситуацию по-своему! Если откажешься – сохранишь понятный и привычный мир, тут без вопросов. Но ты уверена, что не упustiшь при этом что-то важное?

– Нет... Я уже сама не знаю, на что имею право!

– Да пускай все просто идет своим чередом, вот и все! Живи, участвуй в проекте, не думай о скрытых смыслах!

– Если бы это было так легко, – вздохнула Вероника. – Хотя вполне возможно, что он сам откажется от этого, и я зря сомневаюсь, все решится без меня.

– О, он как раз не откажется, – подмигнула ей Алиса. – Думаю, он уже подписал договор! Даже поспорить готова. Так что будете нам самыми опасными конкурентами!

++++++

Очередной визит в офис Тронова, да еще с такой целью, приносил смешанные чувства. С одной стороны, Дамиру было любопытно снова испытать себя, посмотреть, справится ли он. С другой, он ведь пообещал себе, что больше это не повторится. Получается, слово нарушил?

Зато Алиса все время будет под его присмотром. И это самое важное.

Ему не нравилась вся эта идея с обязательным разделением на пары. Он не позволил новым условиям внушить ложное чувство безопасности или несерьезности происходящего. Уголовные дела в проекте шли по нарастающей. Того, что было на предыдущих этапах, после уже не будет. Это ведь шоу, и зритель не простит им послабления.

Восьмерых участников проводили в конференц-зал и рассадили за маленькие столики по парам. Это тоже было в новинку, раньше стол тут стоял только один, большой. Ожидая, пока явятся организаторы, Дамир украдкой рассматривал пришедших.

Веронику Аргос он уже знал. Неплохая девушка, подруга Алисы. Дамир общался с ней, хоть и не слишком близко, и ничего против нее не имел. Рядом с ней сидел любимец журналистов и герой светской хроники Георгий Северов. Алиса предупредила, что эти двое будут работать вместе, а потому их на шоу выставят парой. Дамир считал идею сомнительной, однако свое мнение держал при себе – его какое дело, если Вероника и Северов согласны?

Ему было любопытно, изображает ли отношения кто-то еще здесь. На такие мысли наталкивала пара справа. Девушка там была молодой, лет двадцать пять от силы, и весьма симпатичной. Правда, постоянно поджатые губы несколько ее портили, но в целом личико очаровательное. Увы, ее спутник таким обаянием не отличался. Обращала на себя внимание нездоровая кожа, которая висела чуть ли не складками. Белесые волосы и ресницы только подчеркивали пламенно-красные волдыри на лице. При этом не скажешь, что на свою внешность ему было плевать: стрижка модная, наряд вроде тоже. Но на его тощей фигуре эти вещи смотрелись несуразно.

У четвертой пары на руках были обручальные кольца, да и сидели муж и жена близко друг к другу, то и дело перешептываясь. Он был моложе лет на десять, а может, больше, и, пожалуй, следовало ожидать, что жена покорила его необычайной красотой, но – нет. У нее была обычная, несколько грубоватая внешность. Впрочем, кошачьи глаза и широкая улыбка компенсировали это, мгновенно располагая к ней. В свете ее обаяния высокий и рыхлый молодой муж просто терялся.

Дамир понятия не имел, по какому принципу их отобрали, кто вообще эти люди. Он не спешил делать преждевременных выводов. На прошлых этапах самые слабые участники порой оказывались в лидерах.

Наконец дверь в зал открылась, вошел Тронов. Его сопровождали господин лет тридцати пяти в дорогом костюме и тонкая, элегантная дама азиатской внешности. Степана, которого Дамир ожидал увидеть, нигде не было.

Спутники Тронова расположились на стульях, приставленных к стене, сам Алексей обратился к собравшимся.

– Добрый день, друзья, я рад снова видеть вас. С каждым из вас я встречался на прошлой неделе, и вы меня знаете, а сегодня я впервые собрал вас вместе. Некоторые ради этого проделали долгий путь из Америки, за что им большое спасибо. Это наша финальная встреча перед началом проекта. Сегодня вы узнаете суть расследования и получите необходимые первоначальные данные. Все остальное будет зависеть только от вас. Напоминаю, что все вы подписали договор о неразглашении коммерческой тайны. Это значит, что даже если вы решите покинуть проект, вы не имеете права никому сообщать о том, что слышали сегодня.

– А если сообщит кто-то один из нас? – поинтересовалась девушка. Было заметно, что она пыталась сделать свою кукольную внешность более строгой за счет стрижки каре и делового костюма. Видимо, образ, выбранный природой, ей категорически не нравился. – Что будет тогда, вы накажете всех?

– Зачем наказывать всех? – удивился тот, что сидел у стены, скорее всего, инвестор. – Если кто-то из вас выдаст тайну, мы узнаем. Поверьте на слово.

– Звучит как угроза.

– Никто вам угрожать не собирается, – заверил ее Тронов. – Но есть правила, которые все должны соблюдать. На предыдущих этапах у нас проблем такого характера не было. Однако если кто-то из присутствующих чувствует, что не сможет хранить тайну любой ценой, ему лучше удалиться сейчас.

Никто не вышел; чего и следовало ожидать.

– Хорошо, – с довольным видом кивнул Тронов. – Тогда начнем. Позвольте представить моих спутников. Игнат Костор является одним из инвесторов проекта. Лю Ланфен – моя ассистентка, она будет сопровождать вас на проекте и выполнять роль связующего звена между мной и вами.

О Ланфен Дамир слышал от Алисы, причем слышал только хорошее. Китайка не была душой компании, не стремилась к панибратству с участниками, но со своей работой справлялась отлично. Она в отличие от Степана не рвалась обсуждать с Троновым все подряд, и если нужно было принять решение, которое наверняка не устроит нанимателя, – принимала без сомнений. Потому что она на Тронова формально не работала и была финансово независима. Что ей терять?

Имя Костора тоже вроде как было на слуху, явно кто-то из олигархов. Но Дамир такими вещами не интересовался и проверять через поисковую систему ничего не собирался.

Между тем Тронов включил проектор, установленный в зале. На экране появились две фотографии. На одной была изображена совсем юная особа, худенькая, хрупкая. Лыняные волосы, бездонные голубые глаза и застенчивая улыбка делали ее похожей на эльфа. Второй снимок определенно был сделан на какой-то пляжной вечеринке. С него на мир смотрел загорелый мачо – из тех, кого модно звать метросексуалами. Ухоженный, с безупречной укладкой и белоснежной улыбкой. Два существа из разных миров.

– Это Вадим Довлатов. – Тронов указал на загорелого красавчика. – Двадцать шесть лет. Получил высшее образование в Швейцарии, начал работать в компании своего отца. Невзирая на склонность к разгульному образу жизни, добился значительных успехов в роли управленца. Его навыки оценивались экспертами настолько высоко, что он получил несколько предложений от компаний, не связанных с его отцом. Стоимость его как специалиста исчислялась сотнями тысяч долларов. Рядом с ним вы видите Яну Орловец, дочь Григория Орловца, известного в сфере грузоперевозок. Получила высшее образование в сфере искусства. Не работала, жила на обеспечении родителей.

Собравшиеся внимательно слушали Тронова. Девушка, задавшая вопрос, записывала ответ на диктофон. Рыхловатый супруг делал пометки в блокноте. Дамир знал, что это напрасная трата времени: им все равно потом выдадут файлы с той же информацией.

– Яна и Вадим познакомились в декабре прошлого года на благотворительном вечере, – продолжил Тронов. – В январе Вадим сделал ей предложение. Четырнадцатого февраля этого года молодые люди поженились. В тот же день они погибли.

Кадр на экране сменился. Перед ними предстало помещение, сильно поврежденное пожаром. Среди обгоревших кусков мебели и обугленных стен можно было различить человеческие останки, в таком состоянии неузнаваемые.

Дама с обаятельной улыбкой охнула и прикрыла лицо руками. Тронов пояснил:

– Это тоже Вадим Довлатов. Как удалось установить полиции, он покончил жизнь самоубийством.

– Мы уже сталкивались с самоубийством, которое на проверку оказалось постановкой, – напомнил Дамир.

– Да, я тоже подумал о том случае. Но на сей раз все иначе. Празднование свадьбы Вадима и Яны прошло очень хорошо. После торжественной части молодые люди отправились в свой номер. Внутри нет камер наблюдения, но они установлены в коридоре. Прошу, смотрите.

Он запустил видеоролик. Несколько секунд перед ними была просто белая дверь, закрытая, как и все остальные. Но внезапно она распахнулась, и из номера выбежала перепуганная, испачканная кровью невеста. Она зажимала рукой рану на животе и казалась шокированной – до животного ужаса.

Яна вырвалась из номера и убежала прочь. За ней к двери подошел Вадим, что-то сказал, но звук камера не записала. Молодой человек казался предельно спокойным. Он не пытался догнать Яну, за которой на полу оставался зловещий кровавый след. Вместо этого он вернулся в номер, но дверь не закрыл, и камера засняла то, что произошло дальше.

Он зажег спичку и бросил на себя. Его одежда вспыхнула мгновенно – так, как ткань вспыхнуть не могла. Похоже, она была чем-то обработана. Вадим, словно пожалев о своем решении, начал метаться по номеру, и огонь перекидывался на все вокруг. Смотреть на это без звука почему-то было еще тяжелее – его крик все равно звучал, но прямо в сознании. Такое не могло происходить без крика.

Очень скоро номер утонул в пламени, стал напоминать жерло вулкана. Запись оборвалась.

В зале повисла тишина. Дамир постарался незаметно коснуться руки Алисы; он знал, что она такое не любит, но не сомневался, что ей это нужно.

Из зала никто не вышел. А значит, участники подобались не такие уж слабые.

– На сегодняшний день у нас есть следующая версия, разработанная после осмотра места происшествия и показаний свидетелей. Около полуночи пара поднялась в номер. Там в течение часа между ними, видимо, произошла ссора, повлекшая неадекватную реакцию Довлатова. Он ударил Яну пикой для камина, пробив ей живот насквозь. После этого он облил номер горючей смесью. Вероятнее всего, он намеревался поджечь их обоих, но Яне удалось вырваться и добраться до гостей. Вадим все равно выполнил свой замысел, он погиб в огне. Яну повезли в больницу, но она скончалась по дороге туда, не приходя в сознание.

Официальная версия уже вызывала сомнения, пока еще легкие и не влияющие на суть преступления, но все же...

Если они якобы поссорились, почему Вадим был так спокоен, когда невеста убегала от него? Это по глазам видно, такую невозмутимость не подделаешь! Да и потом, вряд ли в стандартном гостиничном номере хранится нужное количество зажигательной смеси.

Вадим готовился к этому, иначе не объяснишь. А значит...

– Похоже, жених был сумасшедшим.

Север, спутник Вероники, высказал ту версию, о которой подумал и Дамир.

– Это нельзя отрицать, но только потому, что любое категоричное отрицание вредно, – отозвался Тронов. – Статистическая вероятность такого исхода не слишком велика. Довлатов дважды проходил профессиональные психологические тесты: в Швейцарии и при устройстве на работу. Были допрошены его друзья, коллеги, родные. Все они указывают, что у него никогда не было проблем с психикой. При этом подобный поступок не мог совершить человек, у которого произошел простой нервный срыв. Мы говорим не только о нападении на невесту, но и о самоубийстве. Это противоестественный шаг для любого живого существа. Совершить его можно только в состоянии сильного душевного волнения, это мое профессиональное мнение.

– Так может, она дала ему повод для такого волнения? – хмыкнул прыщавый. – Узнал об измене или просто достала.

– Тоже маловероятно. Составлен психологический портрет Яны Орловец, изучены показания ее близких. Покойная отличалась скромностью и нерешительностью, находилась в психологической зависимости от отца, которая должна была распространиться и на мужа. Любила Вадима Довлатова. С молодыми людьми накануне свадьбы не общалась. За два месяца до церемонии на медицинском осмотре упомянула, что она девственница. Опять же мы можем допустить, что в эти недели она сорвалась во все тяжкие, но, прошу, помните о теории вероятности.

– А наркотики? – предположила Алиса. – Не было у него зависимости?

– Довлатов применял легкие наркотики, марихуану, курительные смеси. Но все это в рамках характерных вечеринок, он никогда не был заподозрен в некой зависимости. Поверьте, все связи проверялись очень тщательно, эти показания – не пустые слова по принципу «о мертвых или хорошо, или никак». Данные, которые я вам предоставляю, Григорий Орловец проверил лично. Довлатов не был наркоманом, он был обычным мажором, балующимся легкими наркотиками. Более того, в его останках, в номере и во всем здании гостиницы, в которой проводилась свадьба, не было обнаружено следов психотропных веществ. На основании этого был сделан вывод, что Довлатов не употреблял наркотики ни осознанно, ни случайно.

– Но в чем тогда суть расследования? – поинтересовался Север. – Оба участника преступления мертвы. Мы должны установить, почему у этого парня снесло крышу?

– И это тоже, если получится, но ваша основная цель в другом.

– Неужели?

– Инициатором расследования стал отец Яны, Григорий Орловец, – пояснил Тронов. – И он уже знает, кто виновен в этой трагедии.

На экране появилось изображение – на сей раз не фотография, а графическая картинка. Силуэт певчей птички, попавшей в клетку.

В этот момент Игнат достал из кармана телефон и быстро набрал сообщение. В этом вроде как не было ничего подозрительного – кроме поспешности действия.

– Существует некая личность, настоящее имя которой нам неизвестно, – продолжил Тронов. – Однако мы уверены, что личность эта вполне реальная. Этот человек действует под именем, а точнее, псевдонимом Птицелов.

В этот момент дверь открылась, впуская в зал мужчину лет пятидесяти – среднего роста, крепкого и полностью седого. Вся одежда на мужчине была черного цвета, и при первом же взгляде на него можно было понять, что это траур.

Тронов был удивлен его появлением и не собирался скрывать этого.

– Григорий? Я думал, ваше решение о неучастии в нашей беседе было окончательным.

– Именно так, – кивнул мужчина. – Я не буду присутствовать на встрече. Но эту часть... Эту часть истории я бы хотел рассказать сам. Должен. Я буду признателен, если в это время вы не будете задавать вопросы или показывать фотографии.

– Как вам будет угодно.

Тронов отошел в сторону. При этом он бросил в сторону Игната вопросительный взгляд. Похоже, с нынешним составом инвесторов не все так гладко, однако это сейчас волновало Дамира меньше всего.

Григорий Орловец стоял перед ними, но ни на кого не смотрел. Казалось, он вообще не видит людей, собравшихся в зале. Для него присутствие здесь и этот рассказ были обязанностью, которую он сам на себя возложил, своего рода наказанием. Дамир пока не понимал, зачем ему это, – но знал, что сейчас поймет.

– Птицелов не стремится к славе, он известен лишь в определенных кругах, – начал Григорий. – Я об этом узнал позже. До нашего сотрудничества я о нем не слышал. Я просто упомянул на нескольких встречах о том, что хотел бы найти достойного жениха для моей дочери.

Яна, она... Она очень хотела создать семью. Я видел, что она грустит, и хотел прекратить это. Но она была гордой! Я не мог просто купить ей бойфренда, она бы это не позволила. Я хотел счастья для нее. Хотел, чтобы у нее был мужчина, который будет заботиться о ней, когда меня не станет. Я не знал, как этого добиться, но, видно, мои слова кто-то услышал, потому что Птицелов сам вышел на меня. Тогда я и узнал, что он – это что-то вроде сводника для богатых. Но он не просто знакомил пары, он гарантировал, что пара сойдется, цель будет достигнута. Он предложил мне выбрать любого жениха для моей дочери... Любого! Я не поверил ему. Но мне сказали, что он уже работал с некоторыми моими знакомыми, помогал им устроить судьбы детей. Все прошло хорошо! Просто он не афишировал свои услуги, он сам узнавал, кто может стать его клиентом, и выходил на них. Я никогда не видел его лица, не слышал голоса. Он написал мне письмо.

Орловец сделал паузу, прикрыл глаза, словно стараясь разобраться в собственных мыслях. У Дамира уже возникли вопросы, которые он не решался задать.

Он ждал. Все ждали.

– Собрав информацию о Птицелове, я все еще не верил, что это сработает. Написал ему, что даже если я заинтересуюсь, Яна на такое не согласится. Но он ответил мне, что моя дочь ничего не узнает, как и ее жених. Они всю жизнь будут верить, что сошлись сами, если я не решусь сказать им правду. Никто больше не узнает. Яне исполнилось двадцать. Она расплакалась на празднике, когда ее бабушка, моя мать, пожелала ей любви. Она не сказала почему, но я-то все понял! Я решил попробовать.

– Вы сами выбрали Вадима Довлатова? – тихо спросила Вероника.

Казалось бы, это было прямым нарушением его просьбы. Но Вероника умела выбирать правильный момент – Орловец не был смущен или оскорблен.

– Да, я выбрал сам. Нашел всех обеспеченных холостяков нужного возраста, стал собирать данные. Довлатов оказался лучшим кандидатом – из хорошей семьи, с головой на плечах, приятный в общении. За ним не было ни одного серьезного греха! Он был на голову выше остальных. Но я знал, что он принципиально не хочет жениться до тридцати пяти лет, его отец говорил об этом. Я написал Птицелову. Он сказал, что возьмется за это дело, но Довлатов будет особо дорогой мишенью. Он назначил цену, действительно высокую, но я мог себе это позволить. Он потребовал десять процентов предоплаты, все остальное я должен был заплатить в день, когда Вадим сделает предложение моей дочери.

– Вы заключали какой-то договор? – поинтересовалась молоденькая. – У него были гарантии, что вы заплатите?

– Нет, только договоренность. Но я не собирался обманывать его. Думаю, он делает ставку на уважение. С тем, кто манипулирует людьми, не хочется ссориться. Мне не слишком нравилась идея того, что в судьбу моей дочери кто-то вот так вмешается, но Птицелов гарантировал, что она будет счастлива. Я слышал, что созданные им пары не расстаются. Я решился. Я перевел ему деньги... это было в октябре. Он сказал ждать полгода, но уже в январе Вадим и Яна объявили о помолвке. Они были счастливы, любили друг друга! Я говорил с Вадимом, и не раз, но подвоха не заметил. Он пришел к моей дочери сам, по своей воле! Я перевел деньги и больше ничего не слышал от Птицелова. В день свадьбы Вадим убил мою дочь. Я был рядом, когда она умерла. – Григорий перевел взгляд на свои руки. – Я не подозревал, что она может быть такой сильной. Она сама, хрупкий ребенок, вырвалась, но внутренние органы были слишком сильно повреждены, она потеряла слишком много крови. Она улыбалась мне...

– Я думаю, этого нашим участникам хватит, – вмешался Тронов. – Вам не нужно оставаться здесь, я сам объясню остальное.

– Да, пожалуй, вы правы.

Тронов дождался, пока Григорий выйдет и его шаги утихнут в коридоре. Лишь после этого он продолжил.

– Произошедшее стало шоком и для родителей Вадима Довлатова. Они были уверены, что их сын любил Яну, раз решился нарушить свои прежние намерения. У них нет объяснения тому, что случилось. Григорий считает, что поступок Вадима стал результатом того, как его подтолкнули к этому решению. Я готов объявить вашу главную задачу на четвертом этапе проекта. Вы должны выяснить настоящее имя Птицелова.

– Вы начинаете не с нуля, – добавил Игнат. – Люди Григория уже провели кое-какую проверку. Вам предоставят собранные ими сведения. Крайне высока вероятность, что Птицелов проживает в Питере. Туда вы и отправитесь.

– Но почему этим занимаемся мы? – удивилась впечатлительная представительница семейной пары. – Если у Григория есть свои люди, почему они ничего не расследуют?

– Для этого у него несколько причин, – ответил Тронов. – Первая и главная – то, как зарекомендовал себя наш проект. Это очень сложное дело, Птицелов крайне осторожен. Он связывается со своим клиентом сам и не оставляет никаких контактов. Неизвестно, как вести расследование, какой метод тут лучше подойдет, какие навыки понадобятся. Поэтому к делу привлечены вы. Вторая причина – роль, которую сыграл в этой истории Григорий Орловец. Он не желал зла ни своей дочери, ни Вадиму. Тем не менее семье Вадима лучше не знать о том, как началась эта история. Официально Григорий считается соучастником преступления. Поэтому он не готов сообщить все факты полиции. Третья причина тесно связана со второй. Вероятнее всего, Птицелов уже знает о том, что произошло. Он будет ожидать ответных действий со стороны Григория, но не с вашей.

– А это вообще не опасно? – поинтересовался прыщавый. – Мы что, жизнью рисковать должны? Интересное кино!

– Как вы уже могли понять, я ничего не отрицаю, я могу лишь оценить вероятность. Здесь она низкая. Известная деятельность Птицелова связана только с романтическими отношениями, пусть это и мошенничество. Он не организовывает убийства.

– Но ведь о чем-то вы можете не знать!

Ответить на это Тронов не успел, его опередила Ланфен:

– Верно. Если бы мы знали все, не было бы нужды в этом проекте. И вы, взрослые люди, вполне можете оценить и принять этот риск. Паре, которая узнает имя Птицелова, достанется двести тысяч долларов. Как думаете, достойное вознаграждение за ваши усилия?

Прыщавый злобно зыркнул на нее, но больше рот не открывал.

– У вас будет вот такой базовый набор информации. – Тронов продемонстрировал им пластиковую папку на молнии. – Вам оставят ваши телефоны и свободный доступ к Интернету, вы можете контактировать с кем угодно. Но помните о неразглашении тайны! Также вам оплатят переезд в Санкт-Петербург. Там вы будете жить в шестикомнатной квартире, арендованной для вас одним из инвесторов проекта. В ней каждая пара получит отдельную спальню, а общее пространство, представленное гостиной, кухней, ванной и библиотекой, вам придется делить с другими участниками. Весь проект вас будет сопровождать моя ассистентка, Лю Ланфен. Она поможет вам с любым организационным вопросом. У нее вы можете получить деньги на исследование, если сумеете объяснить необходимость таких трат. Она же окажет вам содействие, если вам понадобится поехать в другой город, арендовать машину, что-то узнать из источника, доступ к которому ограничен. Каждая ситуация обсуждается индивидуально.

– Вас постоянно будут снимать камеры, – встрял Игнат. – Они установлены практически везде. Также вам дадут камеры, которые вы должны носить с собой, вести видеодневник. Каждый день вы сдаете видеотчет госпоже Лю. Минимум час съемки в сутки! Тому, кто сделает хорошие кадры, я лично заплачу премиальные – по тысяче за каждую удачную сцену. Вот и считайте, сколько вы можете заработать на проекте! Есть вопросы? Нет вопросов! Тогда вперед, господа, Питер ждет вас!

Вроде им все пояснили и обо всем предупредили. Однако у Дамира сложилось впечатление, что нечто важное так и осталось недосказанным.

Глава 2. Заставить полюбить

У Полины Грановской был свой план на эту игру, но она не собиралась делиться им с остальными.

Она стала журналистом не для того, чтобы строчить статейки о модных платьях в глянце-вые журналы. Полина хотела однажды войти в число серьезных профессионалов, тех, чье мнение имеет вес. Вести расследования, экономические, например, или даже политические, а потом раскрывать людям правду.

Пока что получалось слабо. Ее долгое время не воспринимали всерьез из-за чересчур женственной внешности. Пророчили ей должность обозревателя по вопросам котят в женском журнале и прочий бред несли. Полина пыталась, как могла, исправить ситуацию одеждой и манерой поведения, однако результат был не слишком заметный.

Это ее не остановило. Она собиралась идти к своей цели любой ценой. Ей нужно было провести хотя бы одно серьезное журналистское расследование, написать одну важную статью – и все изменится.

Тут очень удачно подвернулся проект Тронова. Полина искала тест намеренно, потому что к тому моменту о необычном реалити-шоу уже многие знали. Она нашла в Сети записи этого действия, кое-что посмотрела, прикинула, справится ли она. Она понимала, что статья по мотивам такого события – это уже много.

Все сложилось удачней, чем она ожидала. Полина стояла перед откровенным скандалом! Олигархи, которые используют какого-то трюкача для влияния на судьбу своих собственных детей, отец, из-за которого погибла его дочь, – все это важно, это серьезно, а не просто какие-то светские сплетни.

На соглашение о сохранении тайны Полине было плевать. Она знала, что если сумеет продать свою статью серьезному изданию, штатные юристы ей помогут. Карьера для нее была гораздо важнее, чем возможный риск.

Проблема, настоящая и серьезная, была только одна: то, что ее заставили взять с собой Леву. Мол, у них сейчас спецпроект, участвуют только пары! Полина прекрасно знала, что это может стать преградой на ее пути, но отступить она не могла. Она не была уверена, что ее позовут на пятый этап. Вдруг там появятся более достойные кандидаты? Тогда она себе никогда не простит эту упущенную возможность!

Лева на все согласился быстро, как только узнал, о каких деньгах идет речь. Он даже тест прошел, хотя результат им так и не сообщили. Полина подозревала, что это не очень хорошо.

Теперь же Лева мирно дремал рядом с ней в кресле самолета. Он сразу сказал, что это все «ее игры» и ей не стоит слишком на него рассчитывать. Но – кто знает? Он ведь непредсказуем!

Самолетом полетели две команды: она с Левой и супруги Белоус. Еще четверо участников предпочли добираться самостоятельно. В одном случае все понятно: Полина хоть и не интересовалась светской хроникой, а известного художника Георгия Северова узнала. Такой понтыришник, как он, на самолете с простыми смертными не полетит! У него наверняка свой собственный самолет и все такое. Скорее всего, тест Тронова прошел только он, а красотку, что сидела рядом с ним, взяли в довесок, примерно как Леву к Полине.

Еще одна пара вроде как уже участвовала в проекте. Там была русская девушка и какой-то то ли китаец, то ли кореец – Полина всех этих азиатов не различала и не хотела различать. Как собирались добираться эти двое, она вообще не представляла.

Еще с ними летела ассистентка Тронова. Она оказалась молчаливой и не слишком дружелюбной. Но это и к лучшему. Полина не хотела привязываться к тем, кого, возможно, потом придется подставить.

Ассистентка Тронова собрала их в аэропорту, провела к заказанному для них микроавтобусу. Их встречала зима – несмотря на то, что на календаре уже был март. Сырая, отживающая свое зима, укутавшаяся напоследок в белую снежную шубу.

– Вчера такой снегопад был – страшное дело, – вещал водитель автобуса. – Повезло вам, что вы сегодня летели, хоть дороги успели почистить и многое растаяло! А вчера... просто небо упало!

С ним сложно было спорить при таком окружении. Пласты снега покрывали крыши, скапливались сугробами на тротуарах, шапками падали на памятники. Из-за этого город казался гравюрой, нарисованной тушью.

– На сегодня снег обещали? – спросила ассистентка Тронова.

– Да, опять такую вот стену! Во второй половине дня должен пойти.

Было бы не слишком удобно, если бы этот снег застал их в пути, но – повезло. Они добрались до дома прежде, чем погода снова начала капризничать.

Старое здание было расположено близко к центру, и Полина, лишенная собственного авто, видела в этом большой плюс. Дом недавно отреставрировали, поставили новые окна и двери, обновили фасад. У подъезда стояли дорогие машины, и чувствовалось, что коренных жителей, ровесников дома, здесь не так уж много.

В сопровождении Ланфен они поднялись на третий этаж. Ключи у каждого были свои – их раздали с первоначальным набором данных. Ассистентка Тронова не пошла с ними в квартиру, она просто указала на дверь.

– Проходите и располагайтесь. В ключнице у входа висят ключи от спален. Они в единичном экземпляре. Вы выбираете комнату и остаетесь в ней до конца проекта, меняться нельзя. Еду вы готовите сами, продукты покупаете тоже сами, приносите мне чеки, и я возвращаю вам деньги. Я буду жить на этой же лестничной клетке, вот здесь. Если что-то понадобится – приходите, и мы это обсудим. Мой телефон у вас есть. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было. Полина не отрицала, что они появятся, и скоро. Но сейчас ей хотелось просто отдохнуть после перелета, совсем чуть-чуть, и уже с новыми силами приниматься за дело.

Открывая дверь в квартиру, Полина ожидала, что их встретит духота, свойственная нежилым помещениям, которые давно не проветривались, и ошиблась. Воздух в квартире был свежим, и пахло кофе. Едва они вошли, как из кухни, в которой не было двери, появилась та брюнетка, Алиса, собственной персоной. Судя по тому, что ее волосы были закручены в полотенце после душа, она прибыла не за минуту до них.

– О, а вот и вы! – улыбнулась она. – И снова здравствуйте. Вас порадует весть о том, что квартира классная. Две комнаты мы уже разобрали, еще две остались, но они мало чем отличаются от тех, что у нас. Кофе кто-нибудь хочет?

– Как вы здесь оказались? – только и смогла спросить Полина.

– На машине. Никому из нас не хотелось лететь, и мы решили, что ехать на машинах будет удобнее, – пояснила Алиса. – Мы с Дамиром на одной, Вероника с Севером – на другой. Приехали посреди ночи, не очень удобно, но хоть отоспаться успели.

– Но это, должно быть, очень тяжело! – всплеснула руками Лера Белоус. С ней и ее мужем Полина была знакома так же поверхностно, как и с остальными, да и не горела желанием сблизиться.

– Нет, не очень. Иногда шел снег, но дороги чистили быстро. Один раз только в пробке на трассе постояли – и все.

Вроде как все было нормально, если они здесь, то организаторы об этом предупреждены. Но Полина все равно почувствовала, как у нее в душе разгорается негодование. С чего эта четверка решила, что они лучше других? Какое право они имели приезжать сюда первыми? Может, эти несколько часов станут для них неоценимой форой!

Полина понимала, что рассуждает нелогично, однако гнев сейчас побеждал здравый смысл. Ей казалось, что все вокруг должны следовать правилам – кроме нее. Но она-то особенная, она вообще журналист, а значит, представляет интересы народа!

– Вы уже играете нечестно! – выпалила она.

– Почему это? – удивилась Алиса.

– Вы знакомы друг с другом, вы действуете вместе... Что это вообще такое?

– Объединяться не запрещено, а мы, кстати, и не объединялись. Мы просто приехали сюда вместе, потому что так было безопасней.

– Может, вы уже все комнаты обыскали!

– Давай не будем играть тут в Машеньку и медведей – «кто сидел на моем стульчике», «кто ел из моей мисочки»!

– Я просто хочу, чтобы все были в одинаковых условиях.

Она могла продолжать сколько угодно. Еще с университета Полина никогда не отступала в спорах, это было важно для нее. Однако она почувствовала, как кто-то берет ее за локоть и бесцеремонно оттягивает в сторону.

– Хватит уже! – заявил Лева. – Хорошо лаяться! Пошли комнату посмотреть, мне спать охота! Меня тошнит.

Это казалось поражением перед лицом Алисы, и Полина еле удержалась от того, чтобы вырваться. Но она вовремя прикусила губу: ссориться с Левой ей было невыгодно, он все равно окажется прав.

Выяснилось, что, пока она ругалась с Алисой, супруги Белоус умыкнули один из двух оставшихся ключей, так что выбора комнаты им не осталось. Впрочем, та спальня, что досталась им, все равно была безукоризненной.

Комната оказалась просторной, больше двадцати метров, это наверняка. Все было оформлено в одной цветовой гамме – фиолетовой. Двухспальную кровать накрыли фиолетовым покрывалом с черным узором, обои на стенах были сиреневые, без рисунка, мебель – белая, в классическом стиле. Под потолком висела хрустальная люстра, похоже, старинная, стены украшали картины. На подоконнике стояла ваза с ирисами – искусственными, но такого хорошего качества, что они казались живыми.

– Телик! – обрадовался Лева. – Круто!

Он завалился на кровать и сразу же включил телевизор, стильно оформленный в белую картинную раму.

– Я рада, что тебе тут нравится, – улыбнулась Полина.

– Иди проверь, что на кухне. И постарайся не сорваться на скандал!

– Ой, да ладно! Она первая начала!

– Сомневаюсь! Когда тебе полаяться хочется, ты та еще базарная баба.

Полина обиженно фыркнула, но ничего не сказала.

Вся квартира была обставлена так же стильно и дорого, как их спальня. В просторный коридор выходили семь одинаковых белых дверей, пока что закрытых. Двери не было только на кухне, ее заменяла широкая арка.

Кухня была оформлена в винтажном стиле, хотя техника здесь, безусловно, была новой. Подоконник занимали комнатные цветы, ярко контрастировавшие со снегом за стеклом. В помещении было пусто, но запах кофе все еще витал в воздухе.

Холодильник заполнили до предела, тут было все – мясо, сыры, овощи и фрукты. Полина не сомневалась, что и в полках шкафчиков скрывается не меньшее изобилие. Лева должно понравиться, он быстро поймет, что не зря сюда приехал.

– Тут очень здорово, да?

Закрыв дверь холодильника, Полина увидела, что у нее появилась компания – на кухню вошла Валерия Белоус. На вид около сорока; некрасивая, но улыбчивая и с прекрасным харак-

тером. Она не вызывала у Полины раздражения просто потому, что никогда не оказывалась на пути.

А сейчас общаться с ней даже выгодно: если те две команды объединились, им тоже стоит держаться вместе.

– Да, нормально, – кивнула Полина. – Хотя соседи – так себе!

– Я уверена, что это всего лишь недоразумение.

– Некоторые люди сами по себе недоразумение!

– Все равно в итоге все будут при деле, – пожала плечами Валерия. – Хотя мы, если честно, пока что вообще не знаем, с чего начать!

– А я знаю! И буду признательна, если вы не пойдете за мной следом. Я понимаю, что все мы имеем одинаковые права, но если станем хвататься за одни улики, то толку не будет.

– Да, наверно, так... А что вы будете делать?

– Мы займемся историей Яны и Вадима, – объявила Полина. – Считайте, что мы это первыми заняли. Там еще хватает подсказок, придумайте себе свою версию.

Она понимала, что забирает себе лучший кусок, но наглость – одна из основ успеха в журналистике.

Материалов о Яне и Вадиме было больше всего. Григорий Орловец знал их историю любви и ничего не скрывал. В отчетах его людей были указаны места встреч, имена подруг, события... В общем, все! Нужно только найти недостающие кусочки мозаики, и будет полная картина.

Есть и вторая сторона дела, важная только для Полины: расследуя дело Яны, она соберет необходимые разоблачительные данные на Орловца. Он свое получит, статья должна выйти очень сильной!

Вот только нужно было торопиться. Полина не сомневалась, что Алиса и остальные ее дружки тоже ухватятся за эту версию.

++++++

– Расследовать роман Вадима и Яны бесполезно, – уверенно заявила Алиса.

Вероника кивнула, подтверждая, что думает так же. Понятно, что по этим двоим собрано много данных. Однако это хорошо лишь на первый взгляд. Потом, задумавшись, понимаешь, что плохо.

Историю своей дочери Орловец уже пытался расследовать и ничего не добился. Все эти адреса, даты и прочие данные гроша ломаного не стоят, уже понятно, что Птицелов сработал чисто. Нет, нужно искать другие его ошибки, он не идеален – никто не идеален.

Пока что они с Алисой не собирались работать вместе, просто решили «сверить часы» и не мешать друг другу. Расследование выглядит безопасным, а значит, нет острой необходимости объединяться. И все же между ними существовало негласное понимание: помощь будет предоставлена в любой момент.

У них ведь разные цели в проекте. Алисе деньги важны, Веронике – нет, для нее это весомая, но не критичная сумма. Гораздо больше для нее значило то неповторимое саморазвитие, которое сулил четвертый этап.

Она знала, что не сможет вечно бегать от себя. Это других она могла убедить, что давно уже разлюбила и забыла. Когда там Север был рядом с ней? Да целую жизнь назад! Причем та жизнь была другой и сама Вероника – тоже. Но что-то все равно осталось.

И вот он снова здесь, рядом. Большую часть времени они пока проводили в компании Дамира и Алисы, и от этого было легче. Друзья были для них одновременно проводником и буфером, который все упрощает. Оставаясь наедине, они почти не общались. Спать легли в

одну кровать – взрослые люди, чего стесняться. Тем более что и кровать достаточно большая, чтобы не касаться друг друга.

Несмотря на усталость, Вероника этой ночью не смогла сомкнуть глаз. Да и он, судя по дыханию, тоже.

Теперь она хотела полностью сосредоточиться на задании. Если она поймет принципы работы Птицелова, то разберется, как можно заставить полюбить кого-то. Для нее это было важно.

Сейчас они сидели в спальне, которую выбрали Алиса и Дамир. Сам Дамир перебрался с ноутбуком в библиотеку, давая им возможность пообщаться, а Север еще спал. Вероника же не первый час пыталась разобраться с компьютерной программой.

У Орловца остался электронный адрес, с которого приходили письма от Птицелова. Теперь этот адрес, понятное дело, был уничтожен, но все равно можно было попытаться отыскать его, в Интернете ничего не исчезает бесследно. Если бы это делал любитель, – завел и удалил почту, – Вероника без труда отыскала бы его. А здесь...

– Или сам Птицелов – уникальный профи, или на него работает такой человек, – заключила Вероника. – Я понимаю, в принципе, что он делал, какие серверы использовал, но против этой схемы нет приема, даже если понимаешь ее. Все гениальное просто.

– Что, даже ты, великий хакер, не сможешь ничего придумать? – удивилась Алиса.

– Раздави машину бульдозером, а потом отвези великому механику и скажи, чтобы починил. Поможет?

– Намек понят. Что тогда?

– Кое-что мне выделить удалось, – признала Вероника. – Я смогла восстановить часть переписки с другим клиентом. Он, похоже, тоже создавал для этого разовый электронный адрес, но с ним все не так секретно. Думаю, к концу дня я буду знать, кто был предыдущим клиентом Птицелова, до Орловца.

– Интересненько... А почему Птицелов удалил ящик только сейчас? Почему не сделал это после предыдущего клиента?

– У меня два варианта. Или он работал с ними одновременно, или Григорий прав: Птицелов был уверен в своих клиентах до того, как начались проблемы. Он знает, что его будут искать, и сейчас срочно подчищает следы.

Это не было критичным. Даже если бы адрес все еще существовал, Вероника сомневалась, что он дал бы им серьезную зацепку. Профессионал, который устроил это, не дурак, он с машинами ладит. Но ведь и она не на пустом месте свою репутацию построила!

То, что противник хорош, разжигало в ее душе определенный азарт.

– У вас ниточка будет, у нас пока глухо, – вздохнула Алиса.

– Могу поделиться данными, которые получу.

– Нет, не надо. Договорились же – объединяем усилия, только если будет нужно. Мы с Дамиром разберемся, не первый раз здесь! Конечно, велик соблазн ухватиться за историю Яны, но бесполезно это, да и опасно, если Птицелов будет ее отслеживать. Мы будем работать с фото.

Это тоже было перспективное направление. Если бы не электронный адрес, Вероника и сама бы сосредоточилась на фотографии.

Естественно, счет, на который были переведены деньги, сразу стал ключевой уликой, люди Орловца занялись им еще до проекта. Все ожидали, что будет та же история, что с электронным адресом – переходы от одного сервера к другому, от одной страны к другой и полная путаница.

Однако использовалась совершенно другая схема. Счет открыл реальный человек – он же и закрыл. Этот счет был предназначен только для одного перевода, после этого приехал владелец счета, забрал деньги наличными и уехал.

Казалось бы, вот он, их главный подозреваемый! Может, и так, но он остался неизвестным. Все документы, которые он использовал для операций в банке, оказались фальшивыми. Камеры сняли его, но мутно, он всегда приходил в те часы, когда в банке было больше всего людей, и терялся среди них. В итоге было лишь одно более-менее четкое изображение, которое все равно ничего не давало. Он даже не на машине приехал, просто ушел из банка, слился с толпой; так и было задумано.

И все-таки Веронику смущало то, что он пошел на такой риск – курьер это был или сам Птицелов. Сумма большая, вес наличных – тяжелый, вряд ли он решился бы перевозить такое в другой город. Вероятнее всего, он действительно живет в Питере.

Это подтверждали и другие факторы: большинство его клиентов были отсюда, здесь он начинал. Он точно местный, хоть и «гастролирует» иногда в Москву.

– О чем задумалась? – полюбопытствовала Алиса.

– Обдумываю странную штуку. Почему он не вывел деньги со счета, а работал с наличными? И посетила меня любопытная мысль...

– Это какая же?

– Что он не умеет работать с банковскими счетами, – ответила Вероника. – С компьютерными адресами справляется прекрасно, а в банковской системе мало что смыслит. Такое бывает, но это немного странно. Я не могу понять профиль этого человека.

– Банкам доверять нельзя.

– А курьерам – можно?

– Мы ведь не знаем, курьер это был или сам Птицелов, – напомнила Алиса.

– Думаю, курьер. Птицелов ведет себя очень осторожно, а поход в банк – чудовищный риск. Уверена, он привлек к этому не кого-то из своих приближенных, а человека, который с ним не знаком. Так что даже если мы его найдем, он не сможет сказать ничего особенного.

– А мы все равно попробуем. Найти бы! Но с этим мы справимся сами. У тебя я другое попрошу... Ты не согласишься, идея родилась только что!

– Поздравляю с новорожденной.

– Спасибо, – хмыкнула Алиса. – Я назову ее в твою честь.

Пока Вероника возилась с компьютером, Алиса сидела в кресле у окна и наблюдала за жизнью улицы. Ничего особенного она не делала и даже папку с данными отложила. Что можно придумать в такой ситуации – Вероника не представляла.

– Хорошо, и в чем суть моей идеи-тезки? – поинтересовалась она.

– Ты можешь сама сделать это – зашифровать адрес так, как это сделал Птицелов? Чтобы невозможно было найти человека, которому он принадлежит?

– Да раз плюнуть! Я ведь сказала тебе, это не уникальная схема. Это простой прием, который хорошо работает.

Алиса всегда была эмоциональной, да и не стремилась скрывать это. Чувствовалось, что она все больше заражается собственной идеей, ей не терпелось действовать. От переизбытка энергии она встала с кресла – так было удобней ходить туда-сюда по комнате и жестикулировать. Даже при том, что сейчас это было совсем не нужно.

– Я больше чем уверена, что Птицелов действует достаточно нагло. Это не сваха, которая кого-то там знакомит и убеждает. Он просто швыряет людей друг на друга, принуждает быть вместе. И работает не первый год. Неужели за это время только с Вадимом Довлатовым вышел прокол? А все остальные были довольны и счастливы?

– Как любит говорить Тронов, вероятность не слишком высока. Что нам с того? Эти люди, даже если они несчастны, не знают, что их свел Птицелов.

– Но тот, кто оплатил его услуги, знает, – напомнила Алиса. – Если этот человек, как и Григорий Орловец, руководствовался счастьем своего ребенка, то его такой расклад не устроит!

– Вопрос «что нам с того» остается открытым.

– А это и есть моя идея! Я хочу, чтобы ты на форуме, а то и нескольких, разместила обращение к Птицелову. Причем это должны быть такие сайты, где собирается его потенциальная целевая аудитория – бизнес и все такое. При этом очень важно, чтобы никто не мог тебя отследить!

Технически все это было выполнимо и даже не отняло бы у Вероники слишком много времени. Но фактически она не понимала главного:

– Зачем тебе это? Думаешь, Птицелов сам выйдет на тебя и попросит угомониться?

– Да конечно! Нет, я надеюсь, что отреагирует кто-то из его недовольных клиентов. Таких, как Орловец, которые хотят с ним расправиться, но все подходящего момента не находят! Мы им этот момент обеспечим.

– Разумно, – признала Вероника. – Но таких людей может и не быть.

– Я знаю, поэтому для меня это будет «план Б». Пока что я помогу Дамиру с фотографией, может, совместными усилиями и обнаружим что-то важное.

– Будет нужна помощь – зови, а твое сообщение я размещу в Интернете уже сегодня.

– Я его даже напишу, чтобы ты время не тратила!

Алиса, все еще увлеченная, быстро отыскала блокнот и принялась за сообщение. Вероника между тем прикидывала, как лучше это сделать, и вдруг поняла, что есть очень любопытный способ.

Если приложить чуть больше усилий, она могла извлечь из идеи Алисы двойную выгоду. При этом вредить самой Алисе она не собиралась, обманывать ее – тем более, это противоречило принципам Вероники. Раз Алиса придумала такой трюк, ей и принадлежат данные, которые он принесет.

А Вероника тем временем собиралась устроить виртуальную ловушку для Птицелова. Ей даже нравилось чувство вызова в этой ситуации, хотелось понять, сможет ли она обойти его компьютерщика.

Скорее всего, сможет. Потому что она смогла бы украсть деньги Орловца без всяких курьеров.

Но ловушка сработает только в том случае, если последует обратная реакция. Вероника не собиралась просто сидеть и ждать, пока это случится. Тут уже Алиса энтузиазмом пышет, Полина какую-то деятельность развернула, Валентин Белоус тоже без дела не сидит. Конкуренция хватает!

Поэтому пока основной версией она собиралась сделать работу с человеком, который заказал услуги Птицелова для самого себя.

++++++

Кирилл Онуфриев не собирался бросать это дело только потому, что так велел его работодатель. Это уже не вопрос официального задания или оплаты, это личное.

Он работал с Яной Орловец много лет. Встретил ее совсем девчонкой, можно сказать, на руках носил. Она была не первой богатой наследницей, которую защищал профессиональный телохранитель. Но лишь она, из всех его подопечных, смогла остаться нормальным человеком, несмотря на все деньги и возможности отца.

Он не был сентиментален, и все же Кирилл не мог отрицать, что привязался к ней. Это не было романтическое увлечение – какое там, при разнице в тридцать лет! Скорее, он воспринимал ее как воспитанницу. Она всерьез интересовалась его мнением, слушала его советы, доверяла ему. Это дорогого стоило.

Он часто сопровождал ее до тех пор, пока не состоялась помолвка с Довлатовым. Потом уже Яна вообще не прибегала к услугам телохранителей, она почти всюду ездила с будущим мужем.

О Птицелове Кирилл знал. Гриша Орловец был уже не просто работодателем, он был другом, они полжизни работали вместе. Он поручил Кириллу собрать базовые сведения о Птицелове еще до того, как была заключена сделка.

Идея казалась Кириллу неудачной, но Орловец уперся. Захотелось ему получить выгодного жениха для своей дочери! Причем вначале все шло настолько хорошо, что даже телохранитель успокоился, поверил в успех этой аферы.

И вот свадьба закончилась кошмаром. Кирилл был приглашен туда, но уехал раньше других, и Яна осталась в его памяти счастливой невестой. В следующий раз он увидел ее только на похоронах, но она и на себя-то не была похожа!

Кирилл возглавил группу, назначенную Гришей для расследования этого дела. Он собрал немало важных улик, среди которых были фотографии человека, забиравшего деньги, полный перечень встреч Яны и Вадима, общие знакомые – все! Он мог продолжать. Он знал, куда нужно двигаться.

Но Орловец внезапно запретил ему. Да и не только ему, все следственные действия с их стороны были прекращены. Другие сотрудники приняли это как волю шефа, они не задавали лишних вопросов. Но Кирилл не мог просто так отступить, он докопался до истины.

Оказалось, Птицелов начал угрожать шефу. У этой твари наглости хватило! Прислал письмо с предупреждением о том, что, если Орловец не успокоится, будут новые жертвы. Самоуверенности этому парню было не занимать.

Безусловно, окончательно сдаваться Гриша не собирался. Он возложил свои надежды на какую-то сомнительную команду, о которой Кирилл мало что знал. То ли психологи они, то ли детективы... короче, черт пойми что! Нет никаких гарантий, что эта любительская бригада на что-то способна.

Кирилл в таких вопросах доверял только себе. Мертвое лицо Яны будто зависло у него перед глазами, он не мог отступить. А угрозы Птицелова... да плевать на них! Во-первых, лично Кириллу никто не угрожал. Во-вторых, этот грозный кукловод только в Сети такой могущественный, а пусть попробует сделать что-то в реальном мире.

Телохранитель подозревал, что шеф знает о его усилиях. Открыто они это не обсуждали, но Орловец стал давать ему гораздо меньше заданий, словно поощряя его этим свободным временем. Кирилл не хотел его подводить.

Он вышел на след. Он точно знал, куда движется и зачем. Завтрашняя встреча должна была стать для него решающей, он найдет Птицелова гораздо раньше, чем те клоуны, которых привлек Орловец!

Но приблизить этот момент было невозможно, и он хотел отдохнуть. Он и так задержался в офисе дольше других: дома Кирилл не держал компьютер из принципа, а сейчас ему нужен был Интернет.

Его этот поздний отъезд не волновал. Семьи у него никогда не было, просто не сложилось. Он и дома-то почти не жил! Постоянно на заданиях, у телохранителя график беспокойный. Он все думал, что само собой сложится, и не заметил, как годы промчались мимо.

Сейчас уже ничего менять не хотелось. Он привык к такой жизни, даже любил ее. К тому же Кирилл не считал себя одиноким. Его семьей были друзья, а иногда и работодатели.

Например, Яна. Он мог бы назвать ее семьей. Она лично пригласила его на свадьбу.

Поздний час не делал московские дороги свободней. Недавний снегопад усугубил ситуацию, нервные и злые водители с трудом пробирались сквозь заносы. Даже Кириллу, который никуда не спешил, это хорошего настроения не прибавило.

Он был рад наконец оказаться в своем дворе. Зимой с парковкой было, как ни странно, проще: можно сделать вид, что ты не помнишь, где именно газон. Все ведь в снегу!

«Сейчас весна, – напомнил себе Кирилл. – К черту такую весну».

Все его мысли были сосредоточены на завтрашнем дне. Сегодняшний, почти закончившийся, казался понятным: дойти до квартиры, поужинать, лечь спать. Однако Кирилл не сумел добраться даже до подъезда.

Три черные тени вынырнули из-за угла быстро и неслышно. Он заметил их, но не придал значения их появлению. Он сейчас ни от кого не скрывался, у Орловца не было серьезных проблем с конкурентами. А если это уличная шпана, то не на того нарвались!

Он быстро понял, что ошибся: от шпаны эти трое были далеки. Они действовали умело и слаженно, он и опомниться не успел, как на его заведенных за спину руках защелкнулись наручники. Секундой позже к ним подъехал автомобиль, Кирилла затолкали внутрь. Машина сразу же двинулась с места.

Телохранитель не был напуган, но и спокоен тоже не был. Опыт предыдущих лет подсказывал, что сейчас не время для гнева или паники. Он оказался в сложной ситуации, но не безвыходной же! Раз они не убили его сразу, значит, готовы к переговорам. Зачем еще им это нужно?

Его похитители не скрывали свои лица, однако узнать их Кирилл не мог. Он был уверен, что они никогда прежде не встречались. Все они были моложе его, сильнее, и он осознавал, что если попытается вырваться, то его повезут в багажнике.

– Кто-нибудь скажет мне, что здесь происходит? – холодно осведомился он.

– Привет тебе, – буркнул водитель. – От Птицелова.

Такого поворота Кирилл не ожидал. Стоило бы, наверно, но он, расследовавший дело Птицелова не первый день, не сомневался, что тот не был убийцей. Это манипулятор, жулик, опытный игрок, а главное – сводник, но это не криминальный авторитет, такие роли исключают друг друга! Сваха и крестный отец в одном лице – так просто не бывает.

Плюс Птицелов действовал преимущественно в Питере, информации о его заказах в Москве было очень мало. Откуда в его распоряжении исполнители такого класса? Это не тупые дуболомы, они умеют действовать грамотно!

– Вы работаете на него? – спросил Кирилл.

– Еще не хватало, – фыркнул охранник, сидящий рядом, – на курицу какую-то работать. Как можно таким именем назваться? Мы работаем на босса.

– Я не понимаю.

– А что тут понимать? У босса с Птицеловом свои дела. Много у кого с ним дела – и много кто ему должен. Когда у человека беда, он просит долги назад. Я так понял, это твой босс ему беду устроил!

– Мой работодатель тут ни при чем, – невозмутимо сообщил Кирилл. – Я отслеживал Птицелова по собственной инициативе.

– Да мне как-то пох... Ты не слышал – я его вообще не знаю!

– Тогда куда вы меня везете? Зачем?

– Послание передавать.

– Какое?

– Увидишь.

Что ж, хотя бы частично выводы Кирилла были верными. Птицелов не располагал собственной командой в Москве, но он был связан с очень серьезными людьми. Чтобы устроить это похищение, нужно обладать не только финансами, но и должной беспринципностью. Получается, в должниках у Птицелова оказался кто-то из криминального мира.

Злость от этого никуда не исчезла, Кирилл точно знал, что не откажется от расследования. Нужно только выдержать все, что будет сейчас... А потом все ответят!

Они ехали недолго. Отдалились от более оживленных районов, свернули к промышленной зоне, где в такое время наступало затишье. Машина остановилась прямо посреди улицы, и в золотистом свете фар Кирилл мог различить, как ползут у земли странные сероватые облака.

– Что это такое? – нахмурился он. Выдавать им свою тревогу не хотелось, но он не сдержался.

– На выход давай!

Он попытался сопротивляться – инстинктивно скорее, потому что четкого плана действий у него не было. Но его рост и сила, которые обычно становились преимуществом, тут ничего не значили. У его похитителей было все то же самое – плюс молодость. Они не оставляли ему шанса.

Его оттащили в сторону улицы, туда, где чернел в асфальте открытый канализационный люк. Клубы пара вырывались именно из него.

– Что это? – еле слышно повторил Кирилл.

Тут уж водитель удосужился объяснить:

– Прорыв канализации, понимаешь ли. Настоящая беда в отопительный сезон! Хорошо еще, что вода фонтаном вверх не пошла, а то бы уже и журналисты съехались. А так – она вся, горяченькая, внизу хлещет. Кипяток! В трубе, должно быть, температура больше сотни.

Сомневаться в его словах не приходилось: морозный воздух возле открытого люка быстро становился жарким.

Того, кто попал бы туда, ожидала верная смерть, полное погружение в кипяток. И большая удача, если удастся при падении удариться головой или сразу же потерять сознание от болевого шока, потому что иначе начинается ад. Кипящая вода обжигает и растворяет кожу не хуже огня. Она выедаёт глаза, делая их бесполезными, и сразу все рецепторы наполняют мозг болью. Крик вырывается невольно – и это позволяет воде хлынуть в рот, сжигая горло и легкие.

Труп, который кто-нибудь когда-нибудь найдет, будет больше похож на сгусток слизи, чем на человека.

Кирилл тряхнул головой, отгоняя ужасающее видение. С ним такого не случится! Это всего лишь попытка запугать его. Они не зря привезли его сюда!

– Вы сказали, что у вас есть сообщение. – Он хотел казаться гордым, но голос предательски дрожал. – Так передавайте.

– Сообщение есть, – кивнул водитель. – Только не для тебя.

– А для кого же?

– Для Орловца. Насколько я понял, нормальных вежливых предупреждений он не понимает. Будем действовать иначе! Он должен усвоить, что с некоторыми связываться опасно. Птицелов не один, его охраняют серьезные люди. И любой, кто ему мешает, будет уничтожен. Без переговоров и шансов оправдаться.

– Справедливо, – кивнул Кирилл. – Это я должен передать Орловцу?

– Передать? Ты правда еще не понял?

– Что я должен был понять?

– Никто не собирается говорить ему это, болтовня уже ни к чему не привела. Послание для Орловца – это ты!

Прежде чем Кирилл успел осознать истинный смысл этих слов, его толкнули вперед. Сильно – достаточно сильно, чтобы он не удержался на краю люка и с криком полетел вниз.

В облака пара.

Туда, где в непроницаемой темноте бурлила кипящая вода.

Глава 3. Где заканчивается радуга

– Ты что, обиделся на что-то?

Алиса прекрасно контролировала интонацию, знала, какой эффект производит. Для Дамира это до сих пор оставалось загадкой: вроде бы ничего особенного, всего лишь чуть повышает тональность и добавляет придыхание. А в итоге – мурашки по коже, и желание если не поддаться, то подыграть ей так точно. Это не означало, что он каждый раз следовал порыву, но не удивиться собственной реакции не мог.

В такие моменты лучше было не смотреть на нее. Этот голос да соответствующее выражение лица – и все, можно было простить ей что угодно. Правда, на этот раз нечего было прощать. Дамир не злился на нее, он просто задумался. Но поскольку причины чувствовать себя виноватой у нее были, он решил не отказываться от воспитательного момента.

– А как ты думаешь? – поинтересовался он.

Ночью снова шел снег, дороги замело. Поэтому они предпочли поехать на автобусе, оставив машину Алисы на парковке. В такое время в салоне было пусто, тихо, и можно было смотреть в окно на черно-белый город.

– Думаю, что нечего на меня дуться, если я скрашиваю твое существование, – подмигнула ему Алиса. – В прямом смысле.

Тут поспорить с ней было сложно. В такую погоду ее ярко-красное полупальто и красный же длинный шарф смотрелись как рябина на снегу. И снова Дамир не позволил себе поддаться ее очарованию.

– Это не извиняет все твои действия.

– Ничего особенного я не делала!

– Ты подралась с Полиной.

– Я не дралась с этой Чиполиной!

– Как она тогда оказалась на полу?

– Упала, – хитро ухмыльнулась Алиса.

На самом-то деле конфликт их яйца выеденного не стоил. Полина попыталась с утра выгнать всех из кухни, потому что «привыкла готовить завтрак одна». Валерия послушно ушла, Алиса, с привычным упрямством, отказалась даже слушать. Тогда Полина и сделала очень большую глупость: попыталась вытолкать Алису.

Она-то не знала, что в месяцы, прошедшие после третьего этапа проекта, Алиса успела пройти базовый курс самообороны. Обстоятельства заставляли! Этого вряд ли хватило бы, чтобы справиться с опытным бойцом – а чтобы опрокинуть девушку на шпильках, как слепого котенка, оказалось достаточно.

Дамир находил все это забавным, несколько варварским и слишком шумным. Он бы вообще не участвовал в этой потасовке, если бы не опасался, что за даму сердца вступится ее партнер, Лев Адамович. Но тот, увидев Полину на полу, ржал громче полковой лошади.

Словом, высокие отношения.

Скандал мог бы греметь все утро, если бы они не уехали. Их планы были для Алисы важнее мелких разборок.

– Ты ведь понимаешь, что ты делаешь рейтинг этому шоу? – спросил он. – Из детективного проекта оно превратится в то реалити, от которого мозг трансформируется в сливочное масло.

– Мне-то что? Я отвоевываю территорию! Если у нее осталось хоть немного соображалки, она отстанет.

В принципе, Полина полной дурой не была, он это видел. Просто она отличалась излишней категоричностью и уверенностью в своей правоте. С возрастом у таких, как она, это проходит или перетекает в маразм.

Хотя тут вряд ли запущенный случай, должна уняться. Полина тоже без дела не сидит, это видно, но чем она занимается, Дамиру было все равно.

У них появилась первая версия, вот что важно. Правда, пока что она была очень условной, потому что основывалась исключительно на догадках и непроверенных материалах.

Он рассматривал снимок курьера из банка часами, но ничего особенного не замечал. Он думал, что это тупик. А потом к делу соизволила подключиться Алиса, и именно она заметила одну очень важную деталь.

А именно – рюкзак на плече молодого человека. Рюкзак этот был простой, дешевый даже, но специфической формы и расцветки. Такие в магазинах не продаются, эти рюкзаки осенью разыгрывала одна компания – производитель чипсов. Дамир за подобными вещами не следил, а вот Алиса внезапно оказалась в курсе.

– По телевизору рекламу видела, – пояснила она. – Таких рюкзаков было немного, всего пара сотен. Нужно посмотреть, кто их выиграл, и, может, среди них будет наш парень!

Все это казалось Дамиру очень сомнительным, но просто так возражать он не любил, а альтернативу предложить не мог. Они решили воспользоваться предложением инвестора и отправились к Ланфен. Сами они не могли получить список победителей той игры, а она – могла, и она им не отказала.

Скоро список имен был у них. Выяснилось, что счастливые обладатели рюкзаков заполняли специальную анкету, где указывали личные данные. Однако среди них могло и не быть курьера: кто его знает, где он этот рюкзак взял. Может, подарили, или одолжил, или украл где-то! Да и Алиса могла ошибиться, снимок нечеткий. С чего бы вдруг курьеру, перевозившему сотни тысяч долларов, складывать их в рекламную дешевку?

Тем не менее проверку они провели. Каждое имя пробивали в Интернете, искали фотографии и аккаунты в соцсетях, сравнивали с изображением из банка. Алиса терпеть не могла такую нудную и однообразную работу, но тут даже она не стала отказываться.

Они прошли только половину списка, были на грани того, чтобы сдать, когда неожиданно получили результат. Юноша, смотревший на них с фото в очередном профиле, был очень похож на курьера из банка. Та же комплекция, тот же цвет волос. Сомнительные признаки, однако приходилось довольствоваться этим.

– Нужно проверить его, – заявила Алиса. – А если не повезет, искать дальше. Потому что я больше в компьютер пялиться не могу!

– Не буду спорить.

В то, что девятнадцатилетний Святослав Сохин – это знаменитый Птицелов, Дамир не верил. Что это за злой гений с пеленок? Да и то, что невзрачный малолетка может работать на преступника, вызывало сомнения. Однако гадать бесполезно, можно только проверить.

Дом, указанный в анкете, был старым – не из того «золотого фонда», что уже считался элитной застройкой, а всего лишь зданием, доживавшим свой век в ожидании неизбежного сноса. Лишь в трети окон были установлены современные стеклопакеты, в остальных красовались деревянные рамы – ровесницы стен.

– По-моему, мы ошиблись, – указал Дамир. – Не может он жить в таком доме!

– Слушай, но мы уже проехали полгорода! И я замерзла. Давай хоть попробуем зайти, погреться!

– Ты будешь греться в доме чужих людей?

– Или, если повезет, преступника!

– У тебя странное представление о везении.

Несмотря на общее состояние дома, вход в подъезд заблокировала вполне добротная дверь, защищенная домофоном. Алиса без сомнений набрала номер квартиры. Дамир был убежден, что они напрасно тратят время.

Прошло намного больше времени, чем обычно требуется для ответа. Даже Алиса, с ее энтузиазмом, уже была готова сдаться и уйти, когда из динамика наконец послышался голос.

– Кто там?

Голос был женский и мгновенно выдавал пожилой возраст своей обладательницы. Алису это не смутило.

– Здравствуйте! Мы ищем Святослава! Он дома?

– Славика нету, он в колледже... А вы кто ему будете?

– А мы как раз из колледжа, – уверенно заявила Алиса. – Дело в том, что Слава прогуливает! Мы бы хотели поговорить с его официальным опекуном или родителями!

Дамир только глаза закатил. Что она несет? Какой опекун у девятнадцатилетнего парня?

Однако их собеседница подвох не заметила.

– У Славика что, проблемы могут быть?

– Возможно. Но мы бы хотели сначала поговорить, а потом уже делать выводы.

– Заходите, можно мне рассказать, я его бабушка! Я ему всыплю сама, не нужно его наказывать!

Прозвучал звуковой сигнал, указывающий, что дверь открыта. За ней их встретил теплый подъезд, обшарпанный, но чистый. Лифта здесь не было, поэтому у них была возможность осмотреть каждый лестничный пролет в поисках нужной квартиры.

– Если это тот чувак, что нам нужен, бабушка точно ничего не знает, – шепнула Алиса. – Я ее отвлеку, а ты постарайся осмотреть его комнату!

– Ты что, серьезно?

– Конечно!

– Алиса, это преступление!

– Да ерунда это, а не преступление! Если это не он, мы ничего не тронем. А если это преступник, правда на нашей стороне!

Вот поэтому он и не хотел возвращаться в этот проект.

Дверь им открыла пожилая дама. Она ходила, опираясь на палку, одета была элегантно, хотя гостей вряд ли ждала. Она не относилась к тем, кто с возрастом перестает следить за собой. В этом, да еще в осанке и манере держать голову Дамиру виделся образ бывшей учительницы.

Квартира была небольшой, чистой, но не ремонтировалась она лет двадцать. На вешалке висели женские вещи, судя по размеру, встречавшей их старушки, и мужские, молодежные. Больше ничего.

Алиса тоже это заметила:

– Вы воспитываете внука одна, не так ли?

– Всегда одна воспитывала, – вздохнула дама. – И такой ведь хороший мальчик получился! Может, вы что-то напутали? Может, он все-таки ходит, а его не отметили или как-то так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.